

Люсинда
Миллер

ТАЙНА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Крымской ночи

Люсинда Миллер

Тайна крымской ночи

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Тайна крымской ночи / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Курорт. Крым. Новый Свет. Все самое таинственное происходит ночью, на берегу Чёрного моря. Две пары. Четыре судьбы.***- Ты знала, что беременна и не сказала. А он, знает?- Сулейман, он твой, - тихо ответила Тая, нервно теребя простыню и уязвленно глядя в глаза. – Разве ты ещё не понял?- Ты лжёшь! Мало того что переспала с другим, так ты теперь решила повесить выродка на меня? Он не может быть мой! Я предохранялся. Таисия задохнулась от пронзившей ее боли и выкрикнула в сердцах:- Ненавижу тебя! Пошёл прочь! И, чтобы не приближался к моему дому!- Хорошо. Давай сделаем так: когда ребенок родится я сделаю тест ДНК. И если он окажется не мой, - прорычал угрожающе.- То что? Что ты сделаешь, убьешь меня? Камнями забьешь как дикие горцы своих неверных жён? Да пошёл ты знаешь куда со своим ДНК?! Не нужен моему ребенку такой отец. И мне ты не нужен! Ясно? От автора: история Сулеймана, который фигурирует в трех романах цикла. В стране цветущего граната Украденная ночь Греховный соблазн ночи

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Тайна крымской ночи

Пролог.

Курорт. Крым. Новый Свет. Все самое таинственное происходит ночью, на берегу Чёрного моря. Две пары. Четыре судьбы.

История юной студентки Таи и горячего южанина Сулеймана, лишь по началу романтическая и открыта.

История зрелых героев: Алевтины и Рашида наоборот – полна противостояния, недоверия, тайной страсти.

- Ты знала, что беременна и не сказала. А он, знает?

- Сулейман...он твой, - тихо ответила Тая, нервно теребя простыню и уязвленно глядя в глаза. – Разве ты ещё не понял?

- Ты лжёшь! Мало того что переспала с другим, так ты теперь решила повесить выродка на меня? Он не может быть мой! Я предохранялся.

Таисия задохнулась от пронзившей ее боли и выкрикнула в сердцах:

- Ненавижу тебя! Пошёл прочь! И, чтобы не приближался к моему дому!

- Хорошо. Давай сделаем так: когда ребенок родится я сделаю тест ДНК. И если он окажется не мой..., - прорычал угрожающе.

- То... что? Что ты сделаешь, убьешь меня? Камнями забьешь как дикие горцы своих неверных жён? Да пошёл ты знаешь куда со своим ДНК! Не нужен моему ребенку такой отец. И мне ты не нужен! Ясно?

Глава 1. Сулейман и Таисия

Новый Свет. Крым

Сулейман самостоятельно проверил запасы продуктов в холодильнике, наличие газированных напитков и алкоголя, мысленно набросав, что требуется обновить, докупить, заказать.

- Рашид, у нас барабулька на исходе. И мидии. Нужно заказать морепродукты поставщикам. И за овощами я завтра наведаюсь на рынок пораньше, - набросал короткий список планируемых покупок в электронный блокнот и посмотрел на родственника.

- Понял тебя, племянник, - подмигнул Рашид, закатывая рукава клетчатой рубашки. - Ты меня продолжаешь удивлять и радовать. – Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить, - и улыбаясь, для верности постучал по деревянному прилавку.

Сулейман закатил глаза в притворном ужасе.

- Дядя, ты три года уже со мной трудишься бок о бок, и только сейчас понял какой я молодец? – уперев руки в бока, похвастался своими успехами в курортном бизнесе.

- Честно признаться, боялся, что в один момент подведешь. Легкомысленный по началу казался. То эти девушки-туристки каждую неделю разные. А из-за них твои опоздания на работу. То спонтанная женитьба на чужой женщине. Ладно. Приняли. Не успели порадоваться, уже развелся, толком не пожив с женой. Какая к тебе вера то после такого? Одним словом: в поле ветер из пятой точки – едкий дым, - усмехнулся мужчина, показав широкий оскал.

- Дядя Рашид, это было давно и неправда, - изобразил серьёзность Сулейман, при этом глаза его заблестели от смешинок. – Я стал намного мудрее и ответственнее. И в этом твоя заслуга тоже, - он похлопал по плечу мужчину.

- Заслуга! Хватит уже подмазываться! Поезжай, да не лихач сильно, - дружески ударив в ответ племянника по спине, выпроводил из кафе.

Сулейман надел шлем, завёл мотоцикл и несколько раз газанув, нарочно дурачась и обдавая сизым облачком стоящего на крыльце Рашида, развернулся и выехал на дорожную магистраль.

Небольшой курортный поселок Новый Свет в Крыму три года назад стал его временным пристанищем. Он, покинув родную страну приехал в райский уголок в поисках себя. Думал поработает сезон в кафе у дяди, заодно и отдохнет на побережье, да и в зиму вернется в Сумгаит, а застрял в Крыму по серьёзному. Заработав за два сезона неплохую сумму, на третий год они с дядей расширились – выстроили кафе посolidнее.

На глупости и развлечения времени едва ли хватало, но интрижки он все же крутил с туристками, но и так скорее для снятия напряжения, чем имея ввиду серьёзный настрой. Пережитый опыт все еще отдавался разочарованием в сердце, к новой любви не стремился, искать её не спешил.

Таисия, выйдя из душа и прикрывшись коротким полотенцем, прошлёпала мокрыми ногами до кухни и высунувшись по плечи в дверной проём, игриво позвала сестру.

- Аля, ну почему ты не хочешь сходить со мной на пляж? – стесняясь наготы, продолжала прятаться за стенкой.

- Тая, что я там не видела? – ответила Алевтина, не глядя на сестру, помешивая в широком тазу варенье из черешен. – Море как море и давно не в новинку.

- А как же забота о младшей сестренке? А вдруг ко мне пристанут негодяи? – дразнила, улыбаясь во весь рот. – Кто будет меня от внимания туристов защищать?

- А ты не провоцируй парней! – сестра наконец посмотрела на Таисию и поцокала. – Вот что у тебя за вид, а? Опять голая расхаживаешь по квартире! – осуждающе произнесла, глядя как узкое полотенце едва прикрывает тело сестры, выставя на показ попу и часть груди.

- Так потому что на улице жарко! А у тебя сплит системы нет!

- Ну извини, детка, пока я на нее не заработала, - развела руками Аля и ответила с досадой: – Я ипотеку едва закрываю, пока могу позволить только вентилятор.

- Прости, прости меня, Аля, - Таисия подскочила к сестре и крепко обхватила за плечи. – Тебе и так тяжело одной, я еще на шею присела.

- Не извиняйся, родная. Я люблю тебя, - похлопала по спине Аля младшую сестренку.

- Ну, тогда я пошла надевать купальник и на пляж. Задушилась, я уже в квартире сидеть! - разомкнула объятия и развернувшись, потопала в комнату, нарочно виляя едва прикрытым задом.

Сестра усмехнулась, глядя ей вслед и покачала головой. Непосредственная, открытая и наивная младшая сестра вызывала двойственные чувства. Периодами бесила. Могла вызывать злость. Но чаще пробуждала заботливые чувства и любовь.

Глава 2. Подонки

Море, прогретое июньским солнцем, ласковое и спокойное радовало отдыхающих. Широкий песчаный пляж принимал желающих с лежаками и зонтами, загорелая детвора резвилась у кромки воды и Таисия с улыбкой на устах наблюдала как наглые чайки норовят залезть в пакеты туристов, пока те самозабвенно плещутся в морской воде.

Девушка заняла место подальше от отдыхающих, прячась за скалу от яркого солнца, и, расстелив плед, села почитать книгу для души. Каникулы — это единственное время, когда студент может позволить себе не думать о конспектах, зачетах и баллах, и Таисия погрузилась в сюжет, не заметив, как солнце подкатилось к горизонту. И только когда вечерняя прохлада окутала ее голые плечи, оторвала взгляд от печатного текста и поняла, что потеряла счет времени.

Оглянулась по сторонам, с удивлением осознав, что пляж почти опустел, а в прибрежном кафе заиграла динамична музыка, привлекая молодежь на ночные гуляния. Таисия на тусовку оставаться не планировала, поэтому засобиравлась домой, не замечая, что привлекла своим одиночным пребыванием внимание пришедших к бару парней.

Минуя ступени, троица прыгнула с парапета и спустилась к воде, матерясь и громко смеясь.

Таисия поморщилась от обилия нецензурных слов, желая заткнуть уши. Один из парней, не дойдя до кромки берега, заметив ее присвистнул. Развернулся и двинулся в её сторону.

- Какая Русалочка, парни, - произнес развязно, остановившись поодаль от места локации Таисии. - Девушка, давайте познакомимся, - улыбнулся хмельной улыбкой и назвал своё имя.

Тая его даже не пыталась запомнить. Зато татуировка на всю руку в виде обвивающей змеи сразу бросилась в глаза.

Таисия замерла с пледом в руках, считывая настроение парней. Но решив, что они по привычке клеятся, молча отвернулась и продолжила собирать сумку. А в голове пронеслась фраза, брошенная сестре днём.

- Что, Питон, рыбка немая попалась? – хохотнул второй подошедший и пристально оглядел липким взглядом внешний вид Таи. – Эй, ты немая что ли? Чего молчишь?

- Не, она не рыба, она звездой себя мнит. Морской...такой недосыгаемой, - ответил парень с татуировкой.

- Но и у звезды есть слабое место: она тоже время от времени хочет спариться! – сказал третий и все трое громко заржали, азартно хлопая себя по бёдрам и выдвигая новые сальные шутки.

Таисия искоса взглянула на троицу пошляков и не на шутку заволновалась. Кровь погнала адреналин, в воздухе запахло угрозой.

- Ты глухая что ли? – посерьёзnel осветленный блондин и сделал два шага в ее сторону. И видя, что Тая не реагирует, глядя на песок, наступил на край пляжного коврика. – Смотри на меня! – резко схватил за руку и дёрнул на себя.

- Пусти! – вскрикнула Таисия и попыталась вырвать руку. Обдавая вспышкой карих глаз, засопела. – Я не знакомлюсь с такими как ты и на улице. Отпусти говорю.

Вновь подергала руку, но хватка блондина оказалась сильной и она чуть не взывала от боли.

- А мы не на улице. Мы на пляже, - проигнорировав оскорбление Таи, показал хищный оскал. – И можем продолжить знакомство в кафе. Нам как раз девочки такой сладенькой не хватает на вечер.

- Да, пошли с нами. Угощаем. И больно не сделаем, если будешь послушной, - подмигнул Питон.

- Может ну ее, ребят, какая-то она шуганная. Проблемная, - заявил третий подошедший и глотнув пива из горла бутылки, вытер рот ладонью.

Сердце Таисии бешено колотилось от испуга. Сумерки накрывали полуостров – еще чуть и солнце полностью скроется за горизонтом, а вокруг ни души кроме трех отморозков, ищущих острых ощущений.

- Ногу убери, - с колотящимся сердцем надсадно произнесла.

- Ну убрал...

Тая спешно соображала, как выпутаться из кольца преследователей. Если для вида согласится и пойти с ними в кафе, а там по-тихому сбежать?

- Чего ты возишься так долго? – и Питон, не выдержав ее нерешительности, схватил за плечо и дернул на себя.

Таисия разозлилась и это придало ей сил.

- Пусти! Отпусти меня! – закричала что есть сил и пнула парня в колено. – Помогите!

- Ах ты сука брыкучая!

- Во даёт! А с виду тихоня!

- Питон, а ну завали ее прям на песок и вставь по самые гланды!

Таисию окружили трое, а самый главный обхватив за талию, больно сдавил, что хрустнули ребра и на мгновение вышибив дыхание. Руки его залезли под юбку и с силой сжали ягодицы.

“Они меня изнасилуют. Втроём! Я не переживу!” – билась дичайшая мысли в голове.

- На помощь! А-а-а, - закричала еще громче, но ее крики заглушали звуки музыки с ближайшего кафе.

- Заткнись! – рыкнул насильник и впечатав ладонь в ее лицо, сжал скулы. – Какая лакомка, - и лизнул щеку, злорадно усмехаясь.

Отчаяние все больше охватывало Таисию, она видела перед собою расплывающиеся лица незнакомцев на фоне багряного заката, и надежда вырваться из мертвой хватки мерзавца таяла так же быстро как уходящий день.

- Эй, парни, а поделиться девушкой не хотите! - донеслось до ушей Таи и она еще сильнее сжалась от страха.

Питон ослабил жесткую хватку и оглянулся. Остальные последовали его примеру, растерянно обернулись на голос того, кто им осмелился помешать. Да ещё и нагло требовал поделиться.

Незнакомец, повесил шлем на ручку байка, держа в прицеле троицу насильников. Провел пятерней по кудрявому чубу, пригладив и неторопливо спустившись по ступеням, направился в их сторону.

Таю парализовало от накатившего ужаса. Неужели ещё один претендент на ее невинное тело? Четверо мужчин! Если это случится, от нее живого места не останется. Здоровые самцы ее попросту разорвут! Нет! – кричал мозг о спасении. Надо бежать! Немедленно! Инстинкт самосохранения всколыхнулся с новой силой - она вывернулась и с силой оттолкнула от себя Питона.

- Ну, ребят, я разочарован! – неодобрительно поцокал незнакомец, подходя ближе. – Неужели не знаете, как соблазнить девушку, чтобы она сама отдалась? – его брови взметнулись на лоб, а рот скривился в пренебрежительной усмешке.

Циничный. Бесстрашный. И смазливый.

Такое описание дала Таисия незнакомцу.

- Разве не видите, что она против ваших...эм...ухаживаний, - рявкнул раздраженно и смерил всех троих уничтожающим взглядом, а потом коротко, бесцветно взглянул на растрепанную Таю, приказал. – Иди ко мне, детка.

- Ты кто такой? – поморщился один из мерзавцев, не желая уступать незнакомцу. – Отбитый идиот или смельчак? Девка наша. Мы первые ее возьмём. Если хочешь трахнуть тоже – становись в очередь.

- Да! – поддакнул второй. – Если не противно будет её ебать, после того как мы до отказа заполним её спермой.

Все трое дружно заржали над пошлой фразой товарища.

Черноглазый на мгновение задумался, обведя дерзкую троицу нечитабельным взглядом и уверенно произнёс:

- Нет. Так дело не пойдёт, - и вновь посмотрев на дрожащую Таисию, заключил: - Я буду у девушки первым.

Глава 3. Рыцарь

- Ха-ха! Первым! Ты случаем ничего не попутал?! - спросил один из насильников.

Сулейман сжал кулаки, предчувствуя драку с тремя отморожками. Он смотрел на незнакомку, жадно впитывая образ юной нимфы и пытаясь разглядеть её черты лица в полумраке.

Девушка мелко дрожала, глядя на него затравленным взглядом, веря в его мерзкие намерения. Её голубой сарафан был разорван: тонкая лямка болталась на поясе, обнажив небольшую грудь. Она то и дело пыталась её поправить, натянуть на голое тело; всхлипывала, попутно вытирая влагу с лица второй ладошкой. И Сулейман сжалился. Скривился, с легкой улыбкой на устах, пожурил:

- Что же ты, глупая, одна по ночам гуляешь? Приключений ищешь на сладкое место? – и сделав шаг в её сторону, протянул ладонь, пытаясь схватить Таю за свободную руку.

- Эй, девушка на вечер с нами! – толкнул его в плечо противник, не позволив прикоснуться к Таисии. - Чернозадое отребье! Понаехали к нам отовсюду! – сплюнул мерзавец и подбодрился, провоцируя на драку.

Сколько раз он сталкивался с предвзятым отношением к своей нации. Сколько раз он вступал в драку за свою веру с инфантильными туристами. Поэтому не удивился поведению парня, нападающего на слабых девушек и толпой.

Сулеймана взорвало!

- Ну ты урод! – рявкнул Мансуров и развернувшись, замахнулся. Но противник ловко увернулся, отскочил, пропустив удар. - Ну сука! - и замахнулся снова, целясь в нос наглецу.

На этот раз удар пришёлся Питону в скулу. Но тот, параллельно выбросив руку, ударил Сулеймана по рёбрам.

Мансуров крикнул, выдержав боль, развернулся вокруг своей оси и заехал локтем в живот противнику. Питон задохнулся и на время вышел из строя. Сулейман выпрямился и повернул голову в сторону двоих, держа бойцовскую стойку.

- Ах ты уебыш! – крикнул второй из группы поддержки и бросился на Мансурова. – На, получи!

Завязалась борьба. Мужские руки сцепились, стараясь противнику нанести более меткий и болезненный удар. Они тянули и рвали одежду, матерились, угрожали лишить жизни.

Питон отдышался и бросился на Сулеймана сзади, сделал подсечку, и дерущаяся парочка упала на песок.

Таисия истерично заверещала и отскочила подальше, опасаясь, что и ее заденут.

- На помощь! Убивают! Помогите! – как можно громче повторяя, пытаясь перекричать звуки музыки из кафе.

Ей стало жалко незнакомца! И хотя он обещал присоединится к пляжной вакханалии с её участием, почему-то не казался настоящим злодеем. А теперь его избыют! И Тая побежала до ближайшего кафе и позвать на помощь и спасти себя.

Третий нападающий бросился ей наперерез и перехватив за руку, рявкнул:

- Куда?! Мы тебя не отпускали!

Таисия снова закричала, инстинктивно оттолкнув противника и увернулась. Послышался треск разрываемой ткани – сарафан разорвался по боковому шву. Но она, не обращая внимания, схватила горсть песка и бросила парню в лицо.

Тот зарычал и схватился за глаза.

- Ах ты сука! Тварь! Я тебя урою! – наступал на Таисию, оттесняя назад. – Но сначала выебу во все щели! Мерзавка!

Береговой патруль в это время возвращалась с рейда по морю и заметив потасовку на пляже, в рупор предупредила:

- Молодые люди, немедленно разойдитесь! Иначе будете задержаны! – предупредил охранник, направив прожектор на дерущихся.

- Парни, валим! – крикнул один из них. – Питон, брось его!

Питон, получив еще серию ударов под дых и в голову, наконец выбрался их хватки Сулеймана и бросился наутек за своими друзьями.

Таисия опомнилась и бегло оглядев себя охнула: край сарафана опустился до талии, бесстыдно обнажая сосок. Принялась суетливо связывать оборванные края тонких лямок под грудью, пока Сулейман приходил в себя. А оставшись наедине, с опаской посмотрела на своего спасителя. Удирать от него или остаться и поблагодарить? Все же он вступился за нее, хотя тоже намекал на секс.

Незнакомец поднял голову и отрывисто, чуть морщась спросил:

- Ты как? Тебя ударили? Или..., - запнулся Сулейман, опустив взгляд на порванное платье, предположив самое страшное, что может произойти с девушкой.

В его голосе чувствовалась искренняя забота и участие, и Таисия купилась. Вместо того, чтобы убежать от него, она осталась на берегу. Глупая и доверчивая? Наверное. Сердобольная? Однозначно. От незнакомца не исходила аура той агрессии, что источали трое подонков и чувство жалости к пострадавшему мужчине из-за неё вынудили остаться на берегу.

- Я...Нет. Не успели, - Тая сглотнула нервный ком, сжавшись под его пристальным, жарким взглядом.

Она всё еще опасалась таинственного незнакомца. Отвернувшись от Сулеймана, кинулась собирать свои пожитки.

Морщась от боли, он поднялся с песка и приблизившись шаткой походкой, опустился перед ней на корточки, участливо поинтересовался:

- Сильно испугалась?

Тая резко обернулась, затравленно глядя на незнакомца. Страх все еще колошматил изнутри, отбиваясь гулким шумом в ушах. И хотя парень ее спас от домогательств насильников, сам он выглядел не таким безопасным, как его жест. И его внешний вид оставлял желать лучшего, не внушал доверия.

- У тебя к-кровь...

- Что, жуткий Квазимодо? – усмехнулся и несколько раз моргнув, уставился на Таисию. – Глаза вроде целы. Тебя вижу хорошо.

- Да? – с сомнением посмотрела на рассеченный лоб Мансурова. Инстинктивно протянула руку, но в нерешительности застыла в воздухе. – А с виду выглядишь не очень.

Вспомнив что, одежда порвана, резко отняла руку и прижала к своей груди, удерживая сползающий сарафан.

- Тебя как зовут, красавица? Меня - Сулейман, - он подал руку, выдавливая улыбку через боль.

Таисия несмело подала свою и он, схватив ее, поднял обоих на ноги.

- Таисия. Для близких – Тая, - застенчиво улыбнулась она. Потом посерьезнела, придирчиво оценивая принесенный ему урон негодяями и заметила: – Мне кажется, тебе надо обработать рану.

- Что настолько плохо выгляжу? – поморщился и потер пальцами лоб, ощущая липкую влагу на коже. Посмотрел на свои пальцы, испачканные кровью. – И правда кровь. Даже не почувствовал, когда рассекли.

- Сволочи, чтобы ад поглотил их! – выпалила Тая, сочувственно рассматривая побитое лицо Сулеймана.

Патруль пришвартовал катер к берегу и мужчины поинтересовались произошедшим. Таисия вкратце рассказала двум мужчинам что произошло и те понимающе покивали головами.

- Мы можем составить протокол и обратиться в полицию. Подонки должны быть наказаны.

- Спасибо вам за помощь, - благодарно кивнула Тая. - Я подумаю.

- Не надо протоколов, - буркнул Сулейман. – Я вовремя подоспел. С девушкой все хорошо. Я позабочусь о ней.

- Парень твой? – указал взглядом охранник на помятого Сулеймана.

- Нет. Мы незнакомы, - повела плечом Таисия, косясь на спасителя. – Только что познакомились.

- Заступился за тебя? – Таисия кивнула, уже не сомневаясь, что Сулейман не имел дурных намерений.

Мужчина, подойдя к Мансурову ободряюще хлопнул его по спине и по-дружески пожал руку.

- Молодец. Ну что ж, если помощь наша не нужна, то мы вас оставим.

- Спасибо, - ответил Мансуров, провожая взглядом береговую охрану.

- Тебя надо осмотреть врачом, - с волнением заявила Тая, спустя минуту, когда они остались одни. – Может наложить швы?

- В больницу я не пойду. Умоюсь водой и сойдет. Что я никогда не дрался? – нахмурился, недовольный заботой девчонки и оглядел себя.

Отряхнул штанины от налипшего песка и сухих водорослей, устыдившись неряшливому виду перед новой знакомой.

- Но так нельзя! – оживилась Таисия. - Я должна отблагодарить тебя, за то, что помог мне. Хотя сначала мне показалось хочешь того же самого, что и эти подонки. ...

- Ну что ты, детка! – фыркнул Мансуров. – Я люблю женщин. И считаю вас надо добиваться другими способами, - он улыбнулся и подмигнул. – Соблазнять. Баловать всякими подарками. ...

Таисия смутилась от соблазняющих нот в голосе Сулеймана и опустила взгляд, чувствуя, что новый знакомый запал на неё и взгляд его то и дело опускается на порванную лямку, завязанную небрежным узлом под мышкой. Будто взглядом пытается развязать его и рассмотреть её наготу.

Мансуров, почувствовав её неловкость, обругал себя за навязчивость. Девушке и так досталось, он еще лезет со своими соблазнами. Действовать надо мягче, и он убавил пыл. Будет еще время для внимания.

- Ты далеко живёшь? Подвезти тебя до дома? – не хотелось вот так расставаться, едва познакомившись.

Тая оглянулась на набережную, разглядывая в полутьме очертания двухколесного транспорта.

- Ты на мотоцикле приехал?

- Ага. На байке, - с интересом посмотрел на неё Сулейман.

Стоило представить картину, как они вместе сядут на мотоцикл, и девушка прижмётся к нему грудью – тут же отозвалось неожиданной вспышкой желания в чреслах.

- Я тут поблизости живу. Два микрорайона от моря. Если довезёшь меня домой, буду благодарна, - ответила Таисия и смущенно потупила взор.

Под чёрным взглядом Сулеймана и от мысли что он видел ее грудь, щеки горели пламенем. Тогда как Мансуров, услышав слово дом, наоборот взбодрился. Он нестерпимо желал рассмотреть Таисию при свете дня.

- Только есть проблема. У меня нет второго шлема, - расстроено заявил Мансуров. – Но видимо с моей раной мне он и не налезет сейчас, - пожал плечами.

- Если тебя не оштрафуют.

- Будем надеяться. Ну что, тогда идем, - и протянув ладонь, уверенно завладел ее запястьем.

Таисия облегченно выдохнула и подхватив сумку с вещами, последовала за Мансуровым.

- Садись, Таисия, - он придержал байк, помогая устроиться на длинном сидении. – Да, ногу ставь на подножку и запрыгивай.

- Я никогда не каталась на мотоцикле, - в голосе Таисии слышалось опасение с восхищением.

- Боишься со мной ехать? – посмотрел прямо. – Или думаешь я такой же насильник, как эти трое мерзавцев?

- Нет. Не думаю, что ты такой же. Просто никогда не ездила на байке, - робко ответила Тая и подняла взгляд. – Точно не уронишь нас?

- Не уроню! Будь уверена. Занимай место позади, - он похлопал по сидению рукой и замер в ожидании ее решения.

Тая судорожно втянула воздух и мысленно перекрестившись, закинула ногу. Перемахнув через кожаное сидение, неуклюже села, плотно прижавшись к спинке и оставляя место водителю. Сулейман напялил на ее голову шлем и затянув, улыбнулся, довольный ее новым образом.

- Ну вот, всё готово. Настоящая байкерша.

Она поелозила попой, усаживаясь удобнее и улыбнулась. Ягодицы, обтянутые в ещё влажный трикотаж тут-же прилипли к кожаной поверхности, доставляя неудобство.

- Вот ухватись за края сидения, - показал куда можно положить ладони. - Только не бойся, хорошо? – подмигнул Мансуров и невольно поморщился от боли в рассеченной брови.

- Уже не боюсь, Сулейман.

- Ну если доверяешь мне своё... красивое тело, тогда поехали, - он закинул ногу следом и осторожно разместился сам, стараясь не притеснять Тая и выведя на ровную брусчатку мотоцикл, завёл мотор. - Если не стесняешься – держись за мои бока, - и схватив ее прохладные ладони, положил себе на талию. – Хватайся крепче.

И Таисия ухватилась за края трикотажной футболки, чувствуя, как испуг окончательно покидает ее, уступая другим эмоциям: доверию, благодарности и симпатии.

Сулейман усмехнулся. Ему еще не приходилось выступать в роли спасителя юных преступниц. И что говорить, ему понравилось, не смотря на полученные в схватке рану и ушибы. А наградой послужило невольное созерцание девичьей груди и горячее дыхание в затылок. Чувство эйфории, вкупе с солоноватым ароматом её влажных волос, теплом доверчивых ладоней, осторожно сжимающим его пострадавшие бока разливалось удовольствием, будоражило, обещало что-то новое, непостижимое, притягательное.

Глава 4. Сестра

Алевтина открыла дверь и негромко вскрикнув, прихлопнула рот ладонью: за порогом стояла сестра и вид её был ужасен. Со включенными, ещё влажными волосами, в разорванном сарафане и запекшейся на лице крови. Позади сестры возвышался рослый и чернявый незнакомец, кавказской наружности, с ссадиной на скуле, рассеченной бровью и в помятой, испачканной футболке.

Алевтина дрожащим голосом спросила:

- Боже... Таисия, что случилось?! – при этом взгляд ее бегал между сестрой и незнакомцем. – Проходите...

- На вашу сестру напали трое подонков, - выдал информацию Мансуров, переступая порог чужой квартиры. – Но я вовремя подоспел. Все обошлось.

- Что?! – охнула Алевтина, когда до нее дошел смысл слов незнакомого парня и сдавленно спросила: – Тебя не... изнасиловали?

Таисия мотнула головой в стороны и протараторила:

- Аля, со мной все в порядке! Они не успели ничего сделать. Только напугали меня. А вот у моего спасителя проблемы. У нас же найдется перекись, вата и пластыри? Ну в общем все что нужно для обработки ран? – посмотрела на сестру с надеждой.

Самое малое чем могла отблагодарить Сулеймана за спасение это подлатать его рану.

- Да, да, конечно, - пролепетала Алевтина, пропуская сестру и незнакомца в жилище. – Кто на тебя напал? Ты обратилась в полицию? – повторила вопрос, во все глаза рассматривая пострадавшую пару.

Страшные картины расправы над младшей сестрой подняли бурю негодования и испуга.

- Аля, я потом тебе всё расскажу. А сейчас надо помочь Сулейману. Кстати познакомьтесь, - и Тая представила их друг другу. – Короче он спас меня от насильников.

- Я так и знала, чувствовала что-то случилось, когда ты не вернулась час назад. Я же тебе звонила, когда стемнело! Уже собиралась идти, искать тебя на пляже, - сокрушалась Аля, ходя по пятам за сестрой и Сулейманом. – Идите на кухню – там больше света.

- Простите, Алевтина, что в столь поздний вечер вас напрягаю. Я не так чтобы и пострадал, но ваша сестра настояла, - он указал ладонью на своё лицо, - на обработке раны.

Сестры проводили гостя на кухню и усадив на диванчик, исчезли в поисках антисептиков.

Алевтина осмотрела домашнюю аптечку все ли необходимое в ней имеется, а потом уставилась на сестру, пока та придирчиво рассматривала себя в зеркало и негодуя ворчала.

- Умойся. Лицо в песке и кровь...твоя? – с трудом сглотнула нервный ком.

- Нет, это кровь Сулеймана, - отрешенно ответила Таисия, приподняв волосы и осматривая шею и грудь.

- И может стоит переодеться? – предложила Аля, критически оглядев порванную деталь сарафана, болтающуюся над грудью.

- Некогда, Аль. Парень что меня ждать будет, пока я тут себя привожу в порядок? Блин, сука..., синяк, наверное, будет, – повертела головой и потерла место отпечатка пальцев мерзавца. – Скоты!

И выхватив аптечку из рук сестры, выскочила из ванной комнаты.

- Я не знала, что ты встречаешься с этим парнем..., - удивленно прошептала Аля в спину убегающей Таисии.

- А я и не встречаюсь! – обернулась, притормозив, от чего сестра едва не врезалась в нее и вскинула руку. - С чего ты взяла?

- Ну я подумала...решила, что вы были вместе..., - пробормотала Аля, пристально рассматривая младшую сестру и ничего не понимая.

- Сулейман спас меня. Мы знакомы от силы час, - поморщилась и поспешила с лекарствами к Мансурову.

Аля хотела подробнее расспросить что же произошло на пляже, но не успела. А при незнакомце было неудобно.

Когда Таисия вернулась на кухню, Сулейман стоял возле окна, разглядывая придомовую площадку. На шаги девушек, обернулся и прямо посмотрел на Тая. Отметив, что так и не переоделась – неодобрительно поморщился. Вид ее порванного платья и части голой кожи пробуждал в нем инстинкт не только защитника, но и чисто мужской интерес.

- Сулейман, ты можешь сесть на стул? - посмотрела с ожиданием. – А то мне неудобно тянуться. Ты высокий.

- Может я сам? - вскинул взгляд и посмотрел в глаза Тае. – Зеркало только нужно...

- Но ты пострадал из-за меня...должна же я тебе помочь, – растерянно пробормотала Таисия. – Обещаю, будет не больно.

Таисия явно провоцировала и одновременно умоляла, изображая сестру милосердия. Сулейман усмехнулся и покачал головой. Упертая девчонка. Ну что же, если ей так хочется поиграть в доктора – пусть играет. Он сделала два шага навстречу и сел на рядом стоящий стул. Опираясь на столешницу локтями, задрал голову и посмотрел прямо в ее глаза.

- А я не боюсь боли!

Какая может быть боль от обработки раны, когда он полчаса назад получил серию болезненных ударов в корпус и лицо?! Девчонка явно не смыслит в мужских разборках и их последствиях.

- Ты медик?

- Нет. Учусь на фармацевта и знаю, как обрабатывать раны, - Тая смочила ватный диск перекисью и занесла руку над его лицом.

- Хорошо. Лечи, коль знаешь, - усмехнулся Мансуров и чуть прикрыв веки, приподнял лицо к свету.

Тая побольше набрала воздух в лёгкие и наклонилась ближе. Сосредоточенно промокая рану перекисью, едва задевая края, снимала запекающуюся кровь. Синяк быстро расплзался, и она поморщилась, вспомнив как его ударили ногой по ребрам.

Густые чёрные волосы, вились кольцами, ниспадая на лоб, мешая лечить рану, прилипали к пластырю и она, осторожно пропустив прядку между пальцами, отвела назад. От Сулеймана пахло необычно, ново, незнакомо. Запах с примесью шерсти, соли и терпкого парфюма.

Отчего то хотелось к нему прикасаться дольше, больше, хотя они едва знакомы, но чувствовать подушечками пальцев его горячую кожу, вдыхать незнакомый аромат ей очень понравилось. Это было так ново для Таисии, и она не понимала, что её так притягивает к нему, будоражит.

Сулейман едва дышал. Сначала он неотрывно смотрел как орудует пальчиками Тая, не пропуская и участка кожи, а потом смирившись, тяжело вздохнул, расслабился и закрыл глаза, наслаждаясь заботой девичьих рук. Еще он не желал смущать ее и дразнить себя открытым декольте, воспоминанием обнаженной груди, так ярко запечатлевшись в его памяти.

От Таисии пахло...пахло летом. Солнцем, морем, летней свободой и луговыми травами. Она пахла Крымом. Тем запахом, к которому он уже привык и который так ему понравился. А еще примешивался едва уловимый сладкий аромат...невинности. Наивности. Чистоты. Неиспорченности. Может ему так хочется чтобы она была крымским первоцветом? Хочется, чтобы эта незнакомка никому до него не принадлежала...а лишь ему? И брошенная им фраза о том, что он будет первым врезалась в память, как насечка.

Сулейман понял, что увлекся и тряхнул головой, отбрасывая ненужные фантазии. Наверняка у такой милой девушки есть парень, а он уже нарисовал себе картины их совместного будущего.

Аля же смотрела на них со стороны, лишь подавая перевязочные материалы, не вмешиваясь в процесс обработки ран и продолжала недоумевать поведению младшенькой.

- Ну вот, очень даже неплохо, - Тая отошла на полметра и полюбовалась работой. - Сейчас лёд приложим. И на ребра тоже, - и полезла в морозилку.

- Не нужно, Таисия, - Сулейман резко перехватил ее руку и поднялся, - Спасибо тебе за помощь, но я пойду. И так задержался у вас, - с благодарностью посмотрел на Алю.

- Э...может чаю выпьем? Или лимонад? - засуетилась Аля и полезла в шкаф за заваркой и кружками, включила чайник, пытаясь быть гостеприимной.

- Точно, лимонад - это то, что нужно! - воскликнула Таисия и небрежно отбросив пакет со льдом, кинулась готовить напиток. - Как раз лёд достала, - просияла, поочередно глядя то на сестру, то на Сулеймана, застывшего в проходе.

- Хорошо, - согласно кивнул Мансуров. - Но только из уважения к вашему гостеприимству.

Аля подалась к сестре и шепнула на ухо:

- Тая, иди переодейся! Не стыдно тебе в таком виде быть перед парнем? А я пока на стол накрою. - Давай, давай, - и подтолкнув Таисию между лопаток выпроводила из кухни.

Глава 5. Эйфория

За чаепитием Таисия кратко поведала сестре об инциденте на пляже и спасании ее чести Сулейманом.

- Какой счастье, что ты там оказался, Сулейман! – благодарно воскликнула Алевтина, проникаясь симпатией и доверием к молодому человеку.

- Ну что Вы, не стоит меня благодарить. Я бы любому помог, будь на месте Таисии мужчина в неравных силах. Мне самому приходится иногда отстаивать свою...нацию, - тихо добавил, взглянув исподлобья.

Они перешли на другую тему и поинтересовались откуда Мансуров родом и удивились что живет только три года в Крыму, но при этом успел развить и расширить бизнес вместе с родственником, буквально начав с нуля. Когда Сулейман сказал откуда он родом, Алевтина не удивилась, но немного напряглась, недоверчиво восприняв национальность Сулеймана. Не любила она выходцев с Кавказа, мусульман. Не то чтобы не любила, скорее опасалась и не доверяла, зная их горячий восточный нрав. К ней неоднократно подкатывали ребята -горцы, но она всегда старалась обходить их стороной. Да и вообще на свидания не ходила. А тут вдруг воздыхатель у младшей сестрѐнки.

За время, пока Сулейман находился в её квартире, она успела заметить каким взглядом он окидывает ее сестру – будто та ему давно знакома или пообещала себя в обмен на спасение. А доверчивая и искренняя Таисия, глуповато хихикает на шутки Сулеймана, прячет взгляд, когда он задерживает на ней свой. Дурѐха не понимает, что чернявый кавказец хочет того же самого что и пляжные мерзавцы, только способ получения ее выбрал другой – более длинный и романтичный. Она то знает как горячи южане и ее личный опыт волнением отозвался в сердце, напоминая о близком столкновении с одним из них.

Спустя время, когда Сулейман уже стоял на пороге и прощался с Таисией, у него вдруг слова сами сошли с языка.

- Хочешь в следующий раз я составлю тебе компанию? – посмотрел с надеждой. – На пляже. Или вообще сходим куда ни будь?

- Это возможно? Ты сможешь уделить мне время сходить на море? Потому что я одна теперь даже днем опасаюсь на море идти одна. Вдруг эти уроды мне снова встретятся, – Таисия, обрадовавшись предложению подалась вперед, чуть не перевалившись через порог.

- Осторожнее, - он резко дёрнулся и придержал девушку за плечо. – Да, конечно. Только надо заранее договорится. Вдруг я буду занят и не смогу, а ты понадеешься. Ждать будешь. Некрасиво выйдет.

- Спасибо, Сулейман, - Таисия приняла стойкое положение, посмотрев с благодарностью. – Запишешь мой номер телефона?

- Диктуй, - он достал из кармана сотовый и принялся печатать. – Вот, запиши мой, - позвонил и отключившись, подмигнул. – Тогда до новой встречи, Таисия.

Когда захлопнулась за Сулейманом дверь, Тая прижалась к ней спиной и загадочно посмотрела на стоящую напротив нее сестру и смотрящую с настороженным интересом. А потом с чувством воскликнула:

- Скажи, что он классный, Аля? Скажи! – глаза её расширились от восторга и Таисия, схватив за плечи сестру, закружилась вокруг неё.

- Классный..., - произнесла на выдохе. – Но ты знаешь меня - я не доверяю приезжим. К тому же он...нерусский. А ещё, насколько я помню, у тебя есть парень. Или уже нет? – вопросительно вскинула брови Алевтина, считывая эмоции сестры.

- Аль, - нахмурила брови Таисия, не обрадовавшись, что сестра не разделяет её восторга, - я же не сказала, что влюбилась в него. А всего лишь что восхищена его поступком и как человеком в целом. Что с того если на время каникул, я буду ходить на пляж не одна. Ты же мне не составляешь компанию! - осуждающе произнесла и отвернувшись, прошлѐпала в ванную.

- Я бы на твоём месте вообще бы носа не высовывала на пляж, после того что там произошло сегодня. Хочешь снова нарваться на отморозков? Тебе реально повезло что этот парень оказался не таким же. А вступился за тебя. Ещё и сам пострадал. Редкий экземпляр в наши дни.

Аля пошла следом за сестрой, по пути отчитывая и застыла в дверном проеме, наблюдая как Тая демонстративно раздевается до гола и залазит в душевую кабинку.

- Не хочу, - обернулась. - Но и торчать в квартире все лето тоже не желаю. Аль, ты или зайди сюда и закрой дверь или...

- Всё, я ушла, - вскинула руки Аля. - Но надеюсь ты знаешь, что делаешь, - ответила резко и захлопнула дверь.

Стоя под теплыми струями, Таисия размышляла над происходящим. Понимала, что не должна идти на встречу с Сулейманом – эти встречи могут затянуться. Он молодой и привлекательный мужчина с нормальными плотскими желаниями, она ему понравилась – иначе бы он не стал ее приглашать из чистой вежливости, но не могла отказать себе еще раз с ним встретиться. Слишком он был соблазнительный. И пахло от него так маняще. А руки...его ладони, что едва прикасались к ней, когда он надевал шлем, придерживал ее при посадке на мотоцикл и помогал слезть, вызывали трепет по телу. Внутреннюю дрожь и обещания сладостной неги, позволял она им задержаться дольше или прикоснуться к более интимным местам.

Тая провела ладонями по напряженным грудям, на мгновение представив, что ее сосков касаются шершавые ладони Сулеймана. Втянула в себя воздух и прикрыла глаза, отдаваясь непристойным фантазиям. Что она за нимфоманка такая? Едва познакомилась с парнем, а уже мечтает о большем. О поцелуях. О близости с ним. Нет, о сексе она думать запрещала. Хотелось посмаковать его ухаживания. Что это? Влюбленность в своего спасителя?

Сулейман тем временем, лёжа в постели, пялился в потолок и долго не мог заснуть – прокручивал раз за разом образ Таисии и благодарил Бога, что он случайно или не случайно заехал в соседнее кафе по вопросу сотрудничества с его хозяином и услышал крики о помощи. Он содрогался от мысли чтобы учинили бедной девочке три отморозка. Нет, такая лапуля не должна ходить одна в тёмное время суток, и он с радостью о ней позаботится.

Глава 6. Звонок

На следующий день, Сулейман, проснувшись с рассветом, отправился на рыбный рынок. Он закупил свежих устриц у рыбаков и остановился у кромки воды, наслаждаясь утренним бризом. Перед глазами стоял образ спасённой им девушки – Таисии. В темноте он не рассмотрел цвет её глаз и волос, а когда они поднялись к ней в квартиру, то ему предоставилась такая возможность.

Серо-синие глаза Таи, как гладь Чёрного моря по утру, в туманной дымке. Чёткие контуры густых бровей, игриво пляшущие на кукольном личике, когда она чему-то удивляется. Темно-русые волосы, хотя и были собраны в конский хвост, но Сулейман был уверен, что шелковистые на ощупь, пахли лугом и морем. Он не рассмотрел цвет её соска, но был уверен, что розовый, не коричневый, как у темнокожих женщин его нации. И средний рост, и полнота – как раз под стать ему под рост.

Сулейман подвел итог: Таисия полностью отвечала его вкусам.

Не удержавшись от романтического порыва, он набрал новый номер из списка контактов, желая немедленно услышать голос Таи.

- Да..., - сонным голосом ответила Таисия, еще не осознав кто звонит в такую рань.

- Разбудил? – ласково произнёс Сулейман. – Прости, не глянул на часы. Сам уже с пяти утра на ногах, - он нервно расхаживал по гравийному берегу, шурша подошвами.

- Ой, этот ты Сулейман?! Привет! – сон ее как рукой сняло и Тая села в постели, понимая, что за окном давно рассвело. – Ты давно проснулся?

- Едва начало светать. У меня принцип жизни такой: кто рано встал - того и кеды. Тем более, когда есть в доме старший брат. Как ты себя чувствуешь?

- Всё хорошо. Пережила ночные события и стараюсь не вспоминать плохое. И это все благодаря тебе. Но одна я теперь точно не рискну пойти на море. Если только днем и в людное место.

- Это правильно. Красивая девушка - легкая добыча для хулиганов.

Таисия смущенно улыбнулась от комплимента и вспомнив что Сулейман тоже пострадал, спросила в ответ:

- Ты сам как? Как твоя рана? Наверное болит...

- Я нормально. Пластырь твой ещё держится, - он инстинктивно тронул лоб, проверяя бактерицидную ленту.

- А...а бок? Ребра как? Синяк очень большой? – спросила и прикусила губу, чувствуя за собой глубокую вину.

А вдруг у парня перелом ребер? Тая помнила какие удары нанесли негодяи Сулейману и боялась что у него могут быть серьезные увечья.

- Синяк? А, не знаю. Не смотрел ещё. Вроде ничего не мешает. Дышу нормально. Не волнуйся, на мне как на собаке заживает. С братом знаешь какие поединки устраивали, - он бросился в воспоминания детства, увлекшись рассказом какой-то потасовки с Селимом.

- Будь добр посмотри. И втирай мазь от ушибов. Название я тебе написала. Хочешь приезжай в аптеку, Алевтина тебе ещё даст.

- Слушаюсь и повинуюсь, моя лекарь! – ответил с сарказмом. - Тая, ты на пляж сегодня собираешься? Я сейчас отвезу устрицы и гребешки в кафе, потом заеду на рынок за овощами и с обеда буду свободен, - на одном дыхании выпалил и замолк, надеясь на скорую встречу.

- Правда? Уже сегодня мы сможем встретиться? – и в её голосе проступили нетерпеливые, радостные нотки.

- Конечно. Если хочешь...

- Я согласна! Только позавтракаю и готова. Звони, когда освободишься.

Они прервали связь и Таисия, прыгнув с дивана, начала радостно кружить по комнате. Потом выбежала на лоджию в пижаме и закричала:

- Какой прекрасный день! У меня будет свидание! Ю-ху! – и запела веселую песенку из мультфильма.

- Эй, ты чего там голосишь в такую рань - соседей будишь? – спросила пришедшая на крики сестры Алевтина. – Ты чего так рано проснулась?

- Аля! – воскликнула Таисия и вбежала обратно в спальню. – Он мне позвонил! Только что. Не забыл...

- Он? – Аля не сразу сообразила о ком речь.

- Ну как же: мой спаситель. Сулейман!

Тая прошла мимо сестры и кинулась к шкафу с одеждой. Раскрыв створки, перебрала гардероб.

- А, твой рыцарь. И что он тебе сказал? Почему так рано звонил? – в удивлении смотрела в спину сестре, не разделяя её эйфории.

- Зовет на пляж. После обеда. Как улиток отвезет в кафе, так освободится. Скажи, а я могу твои джинсовые шорты взять, а? – обернулась и посмотрела заискивающе.

- Ну Тайка..., - мотнула головой Аля. – Не нравится мне твоя бурная реакция на этого парня. И ты знаешь мое мнение о кавказцах.

- Аль, перестань брюзжать, - скривилась Тая. – Лучше скажи да или нет? М-м?

- Да надевай, раз так хочется, - махнула рукой Аля. – Только не испачкай и не порви! У меня на новые денег нет!

- Как я посмею? – округлила глаза Тая и картинно приложила ладошкой к груди. – Я очень бережливая.

- Оно и видно – сарафан на одной лямке держится после твоей прогулки на пляж.

- Какая же ты занудная, Аля, - поцокала сестра.

- А ты наивная. Так, раз ты уже встала – топай готовить завтрак. Что мне все время приходится на кухне возиться.

- А вот и неправда! Я вчера оладышки пекла, когда ты с работы вернулась. А позавчера картошку нам жарила на ужин, - обиженно надулась Тая, не принимая ложного обвинения.

- Ну ладно, уговорила. Но завтрак почему-то готовлю всегда Я!

- Потому что ты ходишь на работу. А у меня каникулы. Должна же я выспаться хотя бы летом.

- Можешь, но сейчас идем готовить вместе.

Тая готова была и с ложки накормить сестру – настолько приподнятое у нее было настроение.

Глава 7. Притяжение

Таисия ждала Сулеймана на лавочке возле подъезда и когда издали послышалось урчание мотора и показался мотоциклист, эмоции едва не выпали наружу. Ей не терпелось встретиться с парнем при свете дня в нормальной, повседневной обстановке.

Машина плавно сбросила скорость и подкатив к подъезду, заглохла. Сулейман при виде ожидающей его Таисии, широко улыбнулся, поднимая визор шлема и встречаясь с ней взглядами.

- Ну привет, Таисия... извини, что заставил тебя ждать, - он слез с мотоцикла и приблизился к ней.

- Привет, Сулейман, - смущенно ответила Тая, разглядывая парня в шлеме. – Ты какой-то другой, я бы тебя сразу не узнала.

- А так? – он осторожно стянул шлем с головы, чуть поморщившись от боли, когда зацепил рану на лбу. – Правда фейс подпорчен одним негодяем, но девушка того стоила, - и подмигнул, при этом улыбка не сходила с его лица.

- Блин, пластырь едва держится и пропитался кровью. И синяк на скуле образовался. Мне так жаль, Сулейман, - Таисия невольно вскинула руку, желая прикоснуться и пожалеть парня, но тут же отдернула, сжав ладонь в кулачок, вспомнив что они едва знакомы, и она не имеет права так открыто трогать мужчину.

- Да ерунда, - он привычным жестом поправил пятерней, упавший на лоб локон. – Ты сама... как? – оглядел её декольте, заострив внимание на белом топики, плотно обтягивающем ее груди и стан. – Платье удалось починить?

- Сарафан. Аля обещала пришить новую лямочку, - Таисия покраснела под пристальным взглядом шоколадных глаз, вспоминая другой его взгляд, когда Сулейман пялился на неприкрытый сосок. – Я надела её шорты, чтобы удобнее было ехать на мотоцикле, - и демонстративно опустила взгляд на свои ноги.

Туда же перевёл взгляд и Сулейман. Кадык его нервно дёрнулся, когда глаза измерили длину ног: от кромки шорт до стоп. Уперевшись взглядом на пальчики ног, покрытых разноцветной радугой лаков: желтого, голубого и красного так и замер.

- Н-да, с такими ножками только на подиуме красоваться, - пробурчал себе под нос, а подняв взгляд к её лицу, чуть насмешливо и с долей раздражения, добавил: - Не боишься, что опять мерзавцы пристанут?

- Боюсь..., - нахмурилась Таисия и невольно потерла коленями друг о друга, сжимаясь. – Но ты же защитишь меня? – взглянула с надеждой.

- Можешь положиться, - а мысленно добавил: только кто защитит от меня, тебя, детка?
- Ну что, едем на пляж? У меня есть пару часов, а потом дядя ждет в кафе.

- Что же мы стоим?

- Уже едем! – и схватив Таисию за руку, потянул к мотоциклу. Достал из багажника второй шлем и помог надеть на голову девушки. – Вот, теперь мы в безопасности, и я не нарвусь на штраф. Забирайся.

- А тебе не будет больно если я тебя обниму? – и видя, как поползли у Мансурова брови вверх, поправила: - я имею ввиду твои ребра? – не решалась обхватить его за талию.

- Пустяки, держись крепче, - он насильно прижал девичьи ладошки к бокам и завел мотор.

Таисия крепко обхватила его за торс и прижалась к спине грудью. Туда, где гулко билось сердце, вторя ее учащенному собственному.

Песчано-галечный пляж, на удаленной территории от поселка, почти дикой необжитой местности. Единичные лежаки с соломенными зонтами и небольшая группа отдыхающих расселись по широкой полоске берега, между которых резвилась ребятня и сновали упитанные чайки, норовившие отнять добычу у собрата, или полакомится забытой закуской отдыхающих.

- Вот мы и на месте, - Сулейман остановил байк и сняв шлем обернулся к Таисии с ухмылкой. – Не сильно растряс твою попу на кочках?

- Не сильно! – буркнула Тая, смутившись от такой откровенности.

Обсуждать ее интимные области с малознакомым парнем было из разряда неприличного.

Ответный взгляд Мансурова гласил: “ну-ну, так я тебе и поверил”. Потом он отвернулся и плавно слез с мотоцикла.

Тая выбралась следом, оглядываясь по сторонам и присматривая место, где расположится.

- Выбери свободный лежак, а я пока припаркую в тень байк и куплю нам что ни будь попить.

Таисия кивнула и подхватив сумку с пляжными принадлежностями поплелась по берегу, осторожно ступая по крупным и горячим галькам.

Солоноватый морской бриз мягко освежал вспотевшую кожу. Платье липло к телу, заметно просвечивая белье. И Тая прокрутила в голове их экстремальную езду. В нос бил флер его туалетной воды, усиливаясь попутным ветром и пропитывая ее волосы и сарафан. Ягодицы чувствовали липкую и горячую кожу сиденья, а бедра и колени жар мужского тела в местах соприкосновения его с ней. Опасная близость с мужчиной могла перерасти в нечто более глубокое, нежели невинная поездка на пляж.

Сулейман располагал к себе не только смазливой яркой внешностью, но и благородным поступком. Но и от него исходили волны симпатии и интереса иначе бы он не проявил инициативу встретится вновь.

- Ну, как водичка? – Сулейман быстрым шагом преодолел прибрежную косу, на ходу сбрасывая обувь и быстро зашел в море по щиколотки. – Хороша! Я недели две не выбирался на пляж. Соскучился дико. А ты что ещё не разделась? – посмотрел в упор на Таю и приподнял брови. – Стесняешься... меня? – спросил вкрадчиво.

- А вот и нет, - фыркнула Тая и повела плечами, переводя смущенный взгляд на морскую гладь. – Просто тебя ждала.

- Так я пришел. Иди переоденься. Или тебе помощь нужна? Завязочки, крючки застегнуть...

И судя по его потемневшему, горячему взгляду Тая поняла, что он не прочь подсмотреть за ее переодеванием, а то и помочь завязать ляпочки.

Ох уж эти парни! Все одно у них на уме.

Мансуров явно её провоцировал. И Тая поняла одно: какой контраст в его поведении со вчерашним, изображающим друга и рыцаря и сегодня. Будто он на нее имеет уже какие-то права. Или она ему себя пообещала.

Мансуров быстро выбрался из воды и подбежав к лежаку, сбросил бриджи, футболку и остался в широких плавках.

Таисия украдкой посматривала в его сторону, двинувшись к кабинке для переодевания. Она нарочно взяла с собой закрытый купальник. Не хотелось чрезмерно обнажаться перед парнем, имеющем на нее виды. Но Сулейман разочаровал. Когда она вышла из кабинки, он уже уплыл далеко в море и Тая на краткий миг ощутила себя брошенной. А может Сулейман давал ей время освоится и лишний раз не смущать?

Оставив сумку с вещами на топчане, она пошла купаться.

Море, теплое и спокойное, уютно обволакивало тело, мерно покачивая на волнах. Вторило внутреннему настроению Таисии.

Она замечталась, глядя на причудливые формы облаков и пропустила возвращение Сулеймана.

Он проплыл рядом, под ней, игриво задевая ладонью ее попу и бедро.

Тая охнула от испуга, засуетилась, разглядывала в толще воды постороннего, решив, что это резвится дельфин. Но чёрных плавников над поверхностью не наблюдалось, а вот мужская фигура, извивающаяся вокруг нее – да.

- Ах, ты! – шлепнула ладонью по воде, посылая брызги.

И тут же из моря выросла фигура Сулеймана.

- Испугалась? – оскалился и заправил мокрые прядки на затылок.

- Я думала дельфин приплыл. Нельзя так подкрадываться к людям.

- Ну прости, Тая, - развел руками, изображая раскаяние. Слонив голову набок, маняще предложил: – Хочешь покатаю тебя на спине?

Таисия представила, что их голые и мокрые тела соприкоснутся, заскользят и смутилась. Трогать его через одежду это одно. А вот кожа к коже...нет, она еще не готова. Оттолкнувшись от дна, плюхнулась на спину и показав кончик языка, развернулась и поплыла прочь.

Сулейман усмехнулся ей вслед и снова ушёл под воду. Хочет поиграть в русалку-догонялку – будет ей игра.

Тая вышла на берег и отжала мокрые пряди волос, взъерошила, чтобы просыхали скорее. Расстелив на шезлонге полотенце, легла сверху и сладко потянулась. Игра в догонялки под водой и на поверхности, борьба с волнами изрядно утомила. Но Сулейман, надо отдать должное руки не распускал. Скорее дразнил. Пугал, что утянет на дно, но все в рамках подростковой игры и не более.

Сулейман стоял неподалеку. Расставив ноги на ширине плеч и закрыв диск солнца, выдыхал.

- Ты до конца лета будешь здесь или скоро уедешь в Симферополь?

- Точно не знаю. До августа точно. А что?

- Значит, еще месяц будешь тут.

- Если сестра не выдворит меня раньше, - засмеялась Тая.

- Понимаю, - улыбнулся в ответ Мансуров, запуская пятерню в мокрые кудряшки волос и зачесал назад. – Мы с братом постоянно что-то делили. Маму. Кровать. Носки. Неважно что. Лишь бы найти повод для соперничества и драк.

- Ты с ним научился борьбе?

- Да. Но мы еще в детстве ходили в секцию единоборств. Отец нас отдал чтобы дурь выбивать с пользой для тела.

- Наверное все братья и сестры соперничают.
- В детстве да. И это нормально. Главное, чтобы, когда выросли – остались друзьями. Мне с Селимом повезло. Хочешь немного позагорать? – заметил, видя как Тая примеряется в шезлонге.

- Угадал. А ты?

- Я пойду что-нибудь куплю нам попить и перекусить.

- Если будет холодный лимонад, возьми мне мохито.

- Обязательно, - и оставив Таю ненадолго, ушел в сторону прибрежного кафе.

Незаметно пролетели три часа и Сулейман, посмотрев на солнечный диск, стоящий в зените, с грустью произнёс:

- Жаль, что уже надо уезжать. Слушай, а поехали, пообедаем в моём кафе? Я голодный, как морской котик, а наш повар такой шашлык готовит на углях – пища Богов! – и Мансуров от воображаемого удовольствия смачно чмокнул кончики своих пальцев.

- А кукуруза и пирожок, которые слопал час назад не считаются? – поддела его Тая.

- Конечно нет. Я уже давно их переварил.

Таисия рассмеялась над умильным выражением лица Мансурова. А потом посерьёзна и осторожно спросила:

- А твой дядя не будет против, если ты меня привезешь?

- С чего вдруг? – дрогнул бровями.

- Не знаю, - пожала плечами Тая. – Ты сказал он очень строгий.

- Ну не с гостями кафе, тем более такими милашками. Ты познакомила меня с своей сестрой, я взамен познакомлю тебя с моим дядей.

Таисия зарделась от комплимента и согласно кивнула. Хотелось узнать о парне больше.

- Хорошо. Только сначала заедем в аптеку к Але. Тебе нужен новый пластырь наклеить, и заодно скажу сестре что я жива, здорова и в безопасности. Аля, после того что произошло вчера, переживает.

Глава 8. Дядя Рашид

- Дядя, я гостью к нам привёл. Познакомься: это Таисия. Дядя Рашид, - представил другу другу их Сулейман.

Мужчина обернулся, отрываясь от сортировки товара и недоверчиво оглядел Таисию, заострив внимание на коротких шортиках и облипающем тело топике. Не укрылось от него и довольное лицо племянника, бережно придерживающего девушку за талию.

Очередная глупая и полуголая туристка – читалось осуждение в его взгляде.

- День добрый, - сухо кивнул он Таисии.

- Здравствуйте, - поприветствовала Тая мужчину по имени Рашид. – У вас милое кафе. Я ни разу не была в нем. Только мимо проходила... - тут Таисия задумчиво посмотрела в лицо Сулейману.

- Что? – приподняв брови, спросил.

- Я вот думаю, а если бы я зашла – мы бы встретились тут? Раньше или позже, минуя неприятный инцидент с тремя уродами.

- Так ты та самая девушка, из-за которой мой племянник ввязался в драку?

- Да. Спасибо что Сулейман оказался в это время на берегу. Боюсь мне бы досталось...

- Таисия поёжилась, благодарно взглянув на Сулеймана.

- Да. Парень не позволит обижать при нем слабых женщин, даже если они и..., - хотел добавить шлюхи, но предупреждающий взгляд Сулеймана и Рашид осекся. – В общем в обиду не даст и сам не обидит.

- Ну, я против применения силы, девушка сама должна захотеть...

- Сулейман, ты мне нужен в подсобке, - пресекая романтический настрой племянника, строго произнес. – Можешь девушку посадить в зале, заказать напитки, а мы пока поработаем, - и извиняясь взглядом перед Таисией, отвернулся.

- Да, дядя, конечно. Таисия, идем закажем тебе мороженое, - обхватив девушку за плечи, повел из подсобного помещения в зал кафе.

- Племянш, ты снова увлекся русской туристкой. Или это ее благодарность за спасение - отдаться тебе? А ты и рад трахнуть на все согласную русскую.

Последнее слово он произнес со злостью и брезгливостью.

- Дядя Рашид, обижаешь меня! Я её даже не целовал. Пальцем не тронул, не считая, что возил на мотоцикле и позволял мою рану обрабатывать.

Сулейман нахмурился, обиженный наездом родственника, считающем что все русские девочки продажные. Лгуны и кокетки. Или он судил по своему опыту? Рашид не был таким в начале их совместного бизнеса. А буквально год назад что-то в нем поменялось. Он стал злым. Раздраженным и недоверчивым к женщинам. Сулейман сделал вывод что это от отсутствия постоянной любовницы. Но и разовых женщин он не пользовал. А на вопрос: дядя у тебя может проблемы с потенцией, разозлился и рявкнул: что все у него в норме и, если он не водит домой каждую неделю девку, еще не повод вешать на него ярлык импотента.

- Ладно, не горячись. Надо ящики со спиртным разгрузить, а то у Игоря спину прихватило. А другой грузчик отпросился с обеда. К жене в больницу надо.

- Сейчас всё сделаю, не переживай, дядя Рашид, - улыбнулся Сулейман, закатывая рукава на рубашке.

- Я боялся, что ты сбежишь, не дождавшись моего возвращения, - Сулейман опустил пятую точку на стул, стоящий напротив. – Рад что дождалась меня. – Выбрала что хочешь? – он взглянул на папку с меню, которую изучала Таисия.

- Я даже не подумала сбежать от тебя, - робко улыбнулась Тая. – Тем более тут так вкусно пахнет! – она потянула громко носом, прикрыв глаза. – М-м-м... что жарят? Мясо? Или рыбку?

Сулейман рассмеялся искренности Таи. Нежность охватила его существо, и он едва сдержался, чтобы наклониться и не поцеловать ее в губы. Розовые, манящие, чуть блестящие от помады. Тряхнул головой, скидывая наваждение и тяжело вздохнул, сосредоточившись на выборе блюд.

- Я спрошу, что у повара есть готовое, - он резко поднялся из-за стола. – Курицу будешь? Или барашка. Свинины нет, сразу предупреждаю.

- Я буду есть то, что ты закажешь.

Чуть позже к ним присоединился Рашид. И насколько мужчина напрягал Таисию, настолько Сулейман обрадовался, что дядя присоединился к ним на ужин. Едва они закончили с горячим блюдом, Сулейман заговорил:

- У Таисии, кстати, есть старшая сестра. Приятная и серьезная девушка.

- М-м-м? – не поднимая взгляда от тарелки промышал Рашид, не понимая к чему клонит племянник.

- Аля ее зовут. Ей на вид лет двадцать пять. Да, Таисия? – продолжал пояснять Сулейман, имея свой тайный расчет – свести уже с кем-то нелюдимого дядю.

- Это для близких. Алевтина её полное имя и она не любит, когда чужие называют ее так, как маленькую девочку, - добавила Таисия, подцепив шпажку канапе с пряными мидиями. – Ей тридцать один.

Рашид замер, перестав жевать. Перевел взгляд на профиль Таисии, пытаясь найти сходство с той самой девушкой по имени Аля. Тряхнув головой, снова вернулся к ужину, но за столом внезапно воцарилось напряжение.

Таисия прятала взгляд на дне тарелки.

Сулейман запыхтел, но ждал, когда дядя как-то прокомментирует разговор.

Спустя время, Рашид тихо произнес:

- И что ты хочешь мне сказать? – посмотрел на племянника строго, прищурив веки. – К чему разговор о женщине?

- Э... - Сулейман растерялся, переглянувшись с Таисией. – Просто ты один, она вроде свободная. Вы могли бы... - не договорил - грозный окрик перебил спич парня.

- Не могли! Ясно! Не смей мне сватать своих баб, - и для пущего эффекта хлопнул по столу кулаком.

Рашид вскочил из-за стола, раздувая ноздри и вызывая недоумение на лицах Таисии и Сулеймана. Бросив неприязненный взгляд на Таю, быстрым шагом покинул веранду, скрывшись внутри кафе.

- Что это с твоим дядей? Я испугалась даже...

- Сам не понял. Он никогда так не реагировал на разговор про женщин. Обычно подшучивает, обвиняет меня в легкомыслии, но так...впервые. Наверное, когда купался ночью в море, медуза его укусила, - нервно улыбнулся.

- Кошмар. Надеюсь, ты не в него пошёл? – осторожно спросила Тая.

- Нет, это по отцу дядя. А я в мать, - подмигнул Сулейман. Рашид же сказал, что я девушек не обижаю. Не бойся меня, - он накрыл своей ладонью ладонь Таисии и несильно сжал пальчики. Погладил подушечкой большого внутреннюю часть ладошки, вызывая щекотку и Таисия, хихикнув, отдернула руку.

- Щекотно! Перестань, Сулейман!

- А мне нравится тебя трогать. И ещё..., - он понизил голос, склонившись ближе, почти к уху, сказал: - целовать тебя хочу. Смотрю на твои губы, особенно сейчас, когда они блестят от жира и слюны, как ты их облизываешь, не подозревая как на меня действуюешь.

Таисия прижала к мокрым губам пальцы, пряча смущенную улыбку. Глаза ее широко распахнулись от признаний Мансурова. Щёки вспыхнули. А в груди разлилось томительное и сладостное томление, плавно перекатываясь в низ...к пупку и дальше.

- Нравишься ты мне, Тая. Очень нравишься, - вздохнув, признался, глядя серьезным, повзрослому мужским взглядом.

- Ты всем девушкам такие слова говоришь?

- Нет. Не всем. Точнее мало кому говорил. И мало к кому чувствовал то, что начинаю чувствовать к тебе. Ты мне не веришь?

Тая отвернулась, глядя на морскую гладь, позолоченную закатными лучами.

- Глянь, солнце как красиво садится, - проигнорировав слова Сулеймана, не зная, как реагировать на них, перевела разговор на нейтральную тему. – Будто тонет в море, правда?

- Это я тону в твоих синих глазах. Как ноги путника в лавандовом поле. Как чайки в небесном океане. Как это солнце в глади морской.

Таисия слушала его с улыбкой. Обернувшись, сказала:

- Ты большой романтик. Понимаю теперь, почему нравишься девушкам.

- А тебе? Тебе я нравлюсь? На столько чтобы поухаживать за тобой и рассчитывать на что-то большее...?

Сулейман не таился, открыто намекая на отношения с постелью. И не ожидал что его предложение обидит девушку.

Таисия поджала губы и нахмурилась. Не к месту вспомнился одноклассник Никита, который остался в Симферополе. Почему-то она о нем все реже вспоминала, приехав в Новый Свет. А познакомившись с Мансуровым, вообще забыла, что у нее дома остался друг. И общаясь с Мансуровым она как будто предавала его, их отношения, словесный договор. Никита в шутку обещал взять её в жены, когда вернется с Армии.

- Прости, если напугал тебя. Ты наелась? Проводить тебя домой? – Сулейман поднялся из-за стола, почувствовав резкую перемену в настроении Таи, решив, что виной всему его навязчивые приставания.

- Да. Спасибо.

Сулейман отвез ее домой и на прощание сказал:

- Таисия, у меня к тебе предложение. Если ты, конечно, сможешь и захочешь, - Мансуров посмотрел на нее исподлобья, сканируя настрой девушки.

- Какое? – Тая спросила настороженно.

- Поедешь со мной на закупку устриц? Я хочу наладить связь с хозяевами рыбо-устричной торговли и закупать напрямую у производителя, а не на рынке у перекупщиков.

- Если хочешь, чтобы я составила тебе компанию, то конечно я не против. И на все лето свободна, - просияла Таисия, возбужденная мыслью что настолько интересует парня, готового посвятить ее в тонкости своего бизнеса.

- Только рано утром надо проснуться. Часа в четыре. К утреннему улову. Иначе все разберут, и я вернусь ни с чем... дядя мне точно спасибо не скажет, - одобрил улыбкой заявление.

- Конечно я встану рано. Или ты меня разбудишь звонком.

- Договорились. Прозвоню на днях. А теперь беги, а то зацелую.

Рашид задумчиво смотрел на порозовевшую гладь Чёрного моря – солнце догорало уходящий день и невольно мысли его вернулись в прошлое. Событиям прошлого лета. К девушке по имени Аля. Рашид не думал, что та, Аля, которую он выловил из моря и сестра новенькой девушки племянника одна и та же личность. Мало ли девушек с именем Алевтина в городе? И, тем не менее упоминание знакомого имени разбередило душу, отбрасывая память на год назад.

Глава 9. Тая и Аля

- Аля, я забыла тебе сказать, что вчера ужинала в кафе у Сулеймана. И познакомилась с его дядей.

Алевтина неспешно пила утренний кофе, глядя на качающиеся макушки деревьев за окном. Сегодня погода резко испортилась - разыгрался шторм, принесся сильный ветер и похолодание.

- Старый? – спросила безразлично.

- Кто старый?

- Ну его дядя.

- А, нет! Рашид не старый. С чего ты так решила? Но довольно взрослый. Правда он дикий какой-то. Немногословный. Суровый - одним словом. Прямо вот настоящий горец, - вздрогнула Таисия. – Хорошо, что Сулейман не похож на него.

Она наложила себе горку овощного омлета и заправила соусом, не замечая резкую перемену в лице сестры.

- Как ты сказала его имя? – насторожилась Аля и пытливо посмотрела на сестру.

- Рашид. А что такое? – недоуменно вскинула брови Таисия, не донеся вилку до рта.

Рашид? Имя резануло слух и воспоминания Алевтины бросились к событиям годичной давности. Она нервно закусила губу. Неужели Рашид, о котором говорит сестра и есть тот самый владелец кафе на побережье, с которым она провела ночь год назад? С другой стороны, почему бы нет? Много ли найдется мужчин с таким именем в их поселке? Она не ходила на пляж, боясь встретиться с мужчиной снова. А почему боялась его - сама не знала. Но делится воспоминаниями с сестрой не хотелось.

- Ничего, просто спросила, - нервно улыбнулась Алевтина, пытаясь скрыть внутреннюю тревогу. Прошла и села на стул, напротив сестры. – Ты ему не понравилась?

- Мне кажется да. А может он всех девушек Сулеймана не воспринимает серьёзно.

- А у тебя с этим горцем серьёзно?

Таисия поджала губу, растерявшись от вопроса сестры.

Соврать? Или сказать правду?

- Ну мне нравится Сулейман. Или ты против, что мы встречаемся? Ты скажешь маме?
– взволновалась Тая.

- А надо уже сказать маме?

- Ты же знаешь, как она отреагирует, Аль?! Для нее Никита самый лучший кандидат мне в женихи. Он из полной семьи. У родителей семейный бизнес. Он с высшим образованием. Ну почти с высшим. И я ему нравлюсь.

- Ясно. Мамино мнение как всегда примитивно. Главное статус и кошелек парня. Ну-ну, помню, как она расстроилась, когда я порвала отношения с Забарским, - нахмурилась Алевтина, вспомнив неприятные отношения с бывшим парнем.

- Прости, Аль, что напомнила тебе об этом предателе. Ты ведь поэтому сбежала в Новый Свет?

- Отчасти. Мне просто понравился поселок. И подальше от злых языков. – Ну а ты сама его хочешь? – Аля откинулась на спинку стула и задумчиво посмотрела на Таю.

- Ты о Никите сейчас? – спросила осторожно Таисия и Аля кивнула. – Он мне нравился, но я так и не решилась с ним переспать. А потом он не сильно настаивал. Говорит вот в Армию схожу - вернусь - женюсь.

- Я думаю он специально не настаивает на сексе, чтобы ты ему верность хранила, - едко заметила Аля. – Умно, ничего не скажешь. Сам то поди целибат не держит! – процедила со злостью.

- Не знаю, Аль, - пожала плечами Таисия. – Просто Никита не лез ко мне в трусы, только поцелуй и обнимашки были. А мне большего и не надо. Зачем проблемы?

- Да. Тебе учиться надо. Потом будешь любовь крутить.

- Значит ты не одобрила мою дружбу с Сулейманом? – расстроилась Таисия.

- Ты такая наивная, Тайка. Ты что думаешь, этот хачик за одни твои красивые глазки с тобой будет? Конечно, он скоро начнет лапать тебя и захочет большего. Всем парням надо от нас одно: - наше тело! Секс им нужен! И плевали они на наши чувства и верность.

- Ты хочешь сказать, что любви нет? Есть только секс между парнем и девушкой? – опечалилась Тая.

- Ну почему же любовь есть. В любовных романах, - усмехнулась. – Я тебе вот что скажу: ты главное голову не теряй. И невинность свою никому не отдавай. Ну по крайней мере, пока сама этого не захочешь. А там время покажет, что из себя представляет твой Никита и этот Сулейман. Но если одного ты хоть знаешь, то твой рыцарь для нас темная лошадка. Он приезжий. И вся его семья - это хмурый и строгий дядька. Поэтому я прошу тебя: будь бдительна. Вчера он тебя спас, а завтра надо будет спастись от него.

Слова сестры плотно засели в сознании Таи, рождая недоверие к сильному полу. Но и печальный опыт Али не повод обо всех парнях думать плохо. Конечно, она не собиралась отдаваться никому из парней по их первому поползновению. Но и не ходить на свидания, избегать знакомств – обрести себя на образ монахини. А этого Тая, если и хотела, то в самую последнюю очередь.

- Успокойся. Не собираюсь я с ним спать. Мы только три дня знакомы вообще то, - наигранно возмутилась Тая, уязвленная проницательностью сестры. Ведь она думала, представляла каково это заняться любовью с ним.

- Я рада, что у тебя есть голова на плечах. Мама мне спасибо не скажет, если ты принесяшь в подоле. Помню, как она орала на меня, что я начала спать с Олегом, не будучи в браке. Она и позже на меня орала, что я дура. Надо было сначала выйти замуж за него, потом давать ему на законных основаниях.

- Горько было все это?

- Да. Но мне не помогло и то, что я ему отдалась до брака – скотина все равно продолжал трахать все что движется. Слабость у него к красивым девушкам. Он мне прям так и сказал. Типа это оправдание блядству. До сих пор ощущение что из меня вынули какую-то деталь изнутри и на место не вставили, - вздохнула Аля, задумчиво глядя в окно. Он еще пытался меня вернуть. Потом. Спустя месяц, наверное, пришёл с огромным букетом. С широкой улыбкой, словно подарок. Думал я смогу простить его что ли?

- Не жалеешь, что не простила, Аль? Ты ведь замуж за него собиралась. Любила, наверное.

- Любила. Но быстро разлюбила! – отрезала. – Я его этим букетом отметелила, - усмехнулась Аля. – Видела бы ты рожу Забарского. Он никак не ожидал такой встречи. Ну, а потом я уехала сюда и как он там живет и с кем мне не интересно. Подружки правда пытались мне про него рассказать, но я резко прерывала разговор дав понять, что мой бывший парень забытое прошлое. Поэтому, сестричка, я никому не верю и не собираюсь ни с кем встречаться. Потом, лет в сорок созрею стать матерью, найду себе донора и рожу!

- Ого! Даже так... - растерянно пробормотала Таисия, удивленная мыслями и планами сестры.

- Пока так. А там будет видно.

Глава 10. Устричная ферма

Сулейман, как и обещал, приехал рано, как только на небе появились розовые проблески. Таисия едва продрала глаза, в отличии от Мансурова, бодрого и в отличном расположении духа.

- Привет, соня! Вижу, ты не привыкла так рано просыпаться, - поддел Таисию Сулейман, впуская в прогретый салон авто.

- Три часа всего спала! – зевнула и прихлопнула рот ладошкой. – И в этом виноват ты. Кто со мной переписывался до полуночи?

Сулейман рассмеялся и включил зажигание, трогая авто с места.

Город ещё не проснулся и передвигаться по трассе было легко. Заметив, что Таисия кутается в толстовку и жмет друг к другу ноги в коротких шортах, заметил:

- Замёрзла?

- Немножко. Не ожидала что ночью так прохладно.

- Сейчас печку посильнее включу и где-то у меня должен быть плед, - он потянулся назад и пошарив в карманах чехлов, отыскал флисовое, тонкое покрывало. – Вот, накройся пока, - бросил его на колени Таи.

- Как предусмотрительно. Спасибо, - Тая с благодарностью воспользовалась пледом и всмотрелась в профиль Сулеймана. – Часто приходится девушек согревать...этим пледом?

- Х-м, это что ревность? – улыбнулся Мансуров, мельком взглянув на Таю и снова перевёл взгляд на дорогу. – Нет. Он новый. Тебя ждал.

Тая не знала верить ли ему на слово, но признание пролилось бальзамом, сглаживая неприятное чувство.

- Нет. Просто предположила. Наверняка на тебя большой спрос у девушек.

- Ха, спрос! Звучит так, будто бы я редкий вид рыбы, пользующийся спросом у покупателей! Не стану скрывать, монахом не живу. Но и постоянных отношений давно не было. Так, одноразовый се..., - осекся, - флирт.

- Ясно.

- А ты? Что у тебя с личным?

Тая задумалась. Надо ли признаться, что в родном городе у нее есть друг. Парень, но с которым и любви толком нет, по крайней мере с ее стороны, и учитывая поползновения Никиты в её сторону, нельзя полностью сбрасывать парня со счетов.

- Если ты о том влюблена ли я в кого-то, то нет, - улыбнулась, ничуть не соврав, но и опуская информацию об однокласснике.

- Отлично! – воодушевился Мансуров. – Через пару километров будет заправка. Могу купить тебе кофе с булочкой. Наверняка ты ничего еще не ела.

- От кофе не откажусь. Хотя и проснулась уже. И согрелась, - Тая потянулась и откинула плед, обнажая колени.

Взгляд Мансурова метнулся к голым ногам пассажирки, и он тяжело вздохнул. Знает плутовка, как влияет на него и все равно одевает вещи, провоцирующие его мужское начало.

Крымские Мальдивы, так называют косу Беляуз, разделяющую широкой полосой озеро Донузлав с Чёрным морем. С некоторых пор, предприимчивые рыбаки организовали устрично-мидийную ферму, все больше наращивая оборот добычи и оптовую торговлю по всей стране.

Пока Таисия праздно бродила по пирсу, любуясь спокойным морем и рыбацкими судами, тягающими нагруженные моллюсками садки, Сулейман активно обсуждал с продавцом устриц оптовую закупку продукции.

Одетый в белую рубашку-поло и голубые джинсы, загорелый, серьёзный и деловитый, он вызывал трепет и восхищение. Туристки, приехавшие на утреннюю экскурсию, даже те, что были в сопровождении мужей, то и дело заглядывались на него, и Таисия с гордостью и превосходством смотрела на них: мол этот парень со мной. Он - мой.

- Тая! Или сюда, - махнул ей Сулейман и Таисия, оттолкнувшись от ограждения пирса, пошла ему на навстречу.

- Ты договорился?

- Да. Сегодня мне продадут десять ящиков, – глаза его светились восторгом. – Больше у них нет. Всё под заказ, но через месяц я смогу в три раза больше закупать лучшего сырья и по выгодной цене.

- Это же здорово!

- Дядя будет доволен.

- Ты как будто только для него стараешься. Или угодить хочешь.

- Нет. И ради себя тоже. Ради своего будущего и семьи, - он подмигнул и завладев её пальцами, сжал в кулаке. – Ты посмотрела меню их кафешки?

Они медленно пошли вдоль пирса.

- Нет. Я смотрела на тебя.

- Правда? – он искренне удивился и даже сбился с шага.

- Ты такой серьёзный. Бизнесмен прям, - заметила, не скрывая восхищения.

- Мне нравится то, чем я занимаюсь. Я закончил политехнический техникум. Но к железкам и точным наукам равнодушен. А вот деньги считать люблю.

- Ха! Это все умеют и любят!

Они подошли к кафе на набережной и стали изучать меню на стене.

Ароматные мидии с перцем чили и каперсами, и гренки с чесночно-креветочным соусом вскоре заполнили поднос Сулеймана.

- Мы такой рецепт не готовим. Надо попробовать, - оправдал свой выбор.

- А мне сливочный суп и тарталетки с авокадо, - озвучила заказ Таисия и пояснила для Мансурова: - Я на завтрак люблю что-то лёгкое. Нежный супчик самое то. Вообще то дома я ем кашу, но так как завтрак у меня не традиционный...

- То ты будешь есть, то, что и я, - улыбнулся Сулейман.

- Ну почти.

Они заняли столик у края пирса, там, где было прохладнее и меньше людей. И первым что сделал Сулейман: подцепил вилкой мидию из раковины и поднёс ко рту Таи.

Она недоумённо посмотрела на вилку, потом на его лицо.

- Попробуй ты первая.

- Боишься? – губы ее дрогнули в улыбке.

- Не боюсь, хочу тебя угостить. Я же сказал что будешь есть то, что я.

Таисия опустила взгляд, смущаясь от пристального взгляда карих глаз и наклонившись, осторожно подхватила губами вареную мидию. Аккуратно прожевав, одобрительно кивнула.

- Вкусно, но для меня островато.

- Да? А я как раз люблю все острое. Хрен, горчица, перцы – это мне по вкусу.

- Как и большинство мужчин.

- Да.

- Мой суп хочешь попробовать? – предложила Тая из вежливости. Неловко было жадничать, а сам Мансуров не решится зачерпнуть из её горшочка.

- Твой? Хочу, - при этом он смотрел на губы Таи, подразумевая совсем не суп. – Если не брезгуешь меня кормить своей ложкой.

Наклонившись через стол, глядя в ее глаза приоткрыл рот, дав понять, что настроен на кормление.

Тая не ожидала от Сулеймана такого жеста и в первый момент растерялась. Но потом приказала себе успокоиться и зачерпнув сливочно-ароматную жидкость, осторожно поднесла к его рту. Её охватило волнение от близости и, не смотря на то, что руки парня прикасались к ней, а ее к нему, смотреть в его глаза, на губы и тем более кормить было очень волнительным.

- Он уже остыл. Не горячий.

- Да? – провоцировал, смеясь глазами. – Ну смотри...обожжешь мне язык – лечить будешь.

Тая не представляла, как именно будет лечить ожог языка, но фантазии почему-то изобразили жадный поцелуй с языком.

- Хорошо.

Сулейман, придерживав ложку поверх ее ладони хлебнул суп и прикрыв веки, довольно заурчал.

- М-м-м, восторг! – распахнул глаза. – Надо что-то подобное и в свое меню ввести.

Он вернулся к поеданию заказанного блюда, а Таисия расслабилась, приводя участвовавший пульс в норму.

- Конечно надо.

Задерживаться не стали – торопились довести свежих устриц в кафе. А проезжая мимо лавандовых полей, сиреневым ковром укрывающих обочины на несколько километров, неподалеку от села Тургеневка, Таисия не сдержала восторга.

- Боже, я сейчас ослепну от такой красоты! - вывалившись из окна.

- Ха-ха. Хочешь, чтобы я остановился? – поддержал ее восторг.

- Если можно... - посмотрела с надеждой.

- Конечно. Заодно разомнём ноги.

Он сбросил скорость и затормозил у обочины.

Тая, торопливо отстегнув ремень, выскочила из машины и сбежала с пригорка вниз.

- Какая красота! И запах! Одурающе! – раскинула руки и обернулась к вышедшему из авто Мансурову. - Я нарву охапку! Обожаю лаванду.

- Нарви. Но не мародёрствуй, а то штраф нам влепят! – крикнул в спину Таисии, убегающей в сиреневые дали.

- Я чуть-чуть.

Глава 11. Лавандовый венок

Таисия, срывая стебельки душистой травы, украдкой посматривала на профиль Сулеймана, пока он, привалившись к капоту, сосредоточенно что-то читал на телефоне. Ей пришла идея сплести для него венок, как признание в искренних чувствах.

Тая призналась себе, что влюбилась в парня и венок, подаренный тому, кого выбрало сердце в день Ивана Купалы соединит сердца на всю жизнь. И Таисия хотела, чтобы сердце её не ошиблось, а Сулейман ответил ей тем же.

Надев на свою голову серебристо-сиреневое украшение, она с загадочной улыбкой, чуть пританцовывая, пошла к машине, привлекая к себе внимание Сулеймана.

Мансуров вскинул голову, убрал сотовый в карман и оторвался от капота.

- Нарвала? Смотрю времени даром не теряла. Красивая..., - уголки его губ дрогнули, а в глазах заплескали шаловливые искры. – Полевая нимфа.

- Да, - кокетливо склонила голову набок и выставила перед ним букет. – Понюхай какой аромат.

Мансуров, потянув носом сиреневые головки и без особого восторга, сказал:

- Хорошо пахнет. Едем?

- Всего лишь хорошо? – обиженно насупилась Тая. – А мне очень нравится.

- По мне без разницы. Что мята, что лаванда, - пожал плечами и, развернувшись, направился к машине.

- Сулейман, подожди! – окрикнула его Тая и он обернулся, вопросительно вскинув брови.

Таисия в два шага приблизилась к нему и сняв со своей головы венок, решительно надела на голову Мансурова.

- И что это значит? – недоуменно.

- Венок. Тебе...

- Я знаю, что венок. Зачем ты его на меня надела?

Тая робко улыбнулась, глядя на парня с сиреневыми цветочками в волосах. На его тёмной, густой шевелюре, мелкие цветочки лаванды едва ли были заметны, но торчащие в стороны тонкие стебли придавали Сулейману игривый и одновременно нелепый вид.

- Чему ты улыбаешься? Я - клоун, да? – он потянулся к волосам и медленно снял венок.

- Нет! – рассмеялась Таисия и быстро поправила: - По славянской традиции, девушки на Руси плели своим любимым мужчинам венки из цветов и трав. Особенные. С именными лентами. И надевали на голову суженному. А если любимого не было, то кидали в реку. И если какой-то парень выловит и принесет венок его хозяйке, тот и будет женихом.

- О, как! – ухмыльнулся Сулейман, расслабляясь. – Я не слышал. И что значит твой венок? – он склонил голову и прищурился, считывая ее тайные мысли.

- Что ты мне нравишься... - ответила сдавленно.

- Настолько чтобы стать моей... невестой? – он вернул венок на ее голову и пока Тая растерянно моргала, руки Мансурова решительно обвили ее талию и притянули к себе. - Значит, я могу тебя поцеловать, так? – он не спешил, поглаживая талию девушки через тонкий хлопок и давая ей выбор.

Тая робко кивнула, глядя на его подбородок и потянулась, обхватывая плечи Сулеймана. С замиранием ждала, когда губы парня коснутся её, но Мансуров медлил, жадно разглядывая напряженное лицо Таисии.

- Ты боишься?

- Нет...

- А почему дрожишь?

- Не знаю, - нервно хихикнула. – Волнуюсь просто.

- Мне нравится, как ты волнуешься, Таисия... - и больше не раздумывая, обхватил голову девушки ладонью и накрыл приоткрытый рот губами.

Втянул в себя верхнюю, облизал изнутри, переместился на нижнюю, проделав ту же ласку. Услышал, как она судорожно выдохнула и потянулась к нему навстречу, с доверием, безропотно. Сулейман осмелел, прижав теснее, накрыл полностью губы, толкнулся языком в глубину рта, ища свидание с ее языком. Сначала она робко, молчаливо отвечала, сплетая языки и всасывая губы, а спустя время застонала. От вкуса его поцелуя, его запаха, Таисию повело. Голова закружилась, роняя ее в пропасть сладостного безумия.

Сигнал клаксона мимо проезжающего авто дошел до слуха Таисии, внезапно отрезвив.

Что она творит? Совсем стыд потеряла. Сначала призналась парню, что он ей нравится, а теперь готова позволить разложить ее на лавандовом поле и отдаться.

Тая уперлась в грудь Мансурова и толкнула, разрывая поцелуй.

- Что такое? Ты чего испугалась? – с тревогой спросил Сулейман.

- На нас смотрят из автомобилей!

- Ну и пусть смотрят! Жалко что ли...

- Я так не могу.

- Стыдно? – усмехнулся Мансуров, но видя, что Тая не разделяет его веселья, посерьёз-
нел. - Ну ладно, - сдался и отступил, но руку девушки из своей ладони не выпустил. – Тогда
забирайся в машину.

Таисия на негнущихся ногах доковыляла до авто и забралась на сидение. Губы покалы-
вало, щёки горели. От удовольствия, от смущения.

Мансуров захлопнул за ней дверь и сел за руль. Посмотрев на ее профиль, схватил за
руку и надсадно произнёс:

- Поедем ко мне? Завезу в кафе мидии и пару часов могу быть для тебя свободен. – Тая,
я хочу тебя.

Таисия внезапно окаменела от предложения заняться сексом. Что еще можно делать,
удединившись? Дёрнулась, отстраняясь и пугливо посмотрела в лицо Сулейману.

- Прости, Сулейман. Но нет. Не могу...

- Почему? – нахмурился. - Надеюсь дело не в моей нации?

- Нет. Дело не в твоей нации. Тебе показалось, Сулейман, - оправдалась, отводя взгляд
от его лица и пристально глядя на их сплетенные пальцы.

- А что тогда? Я же вижу, что нравлюсь тебе. Почему ты не даёшься мне? – крепче сжал
ее пальчики. – Или у тебя... хм неудачные для секса дни?

- Нет! – стыдливо призналась, сообразив о каких днях идет речь. -Просто так быстро
перейти к сексу я не готова...

- Почему?

Таисия замялась, покусывая губы.

- А, я, кажется, понял..., - он наклонился ближе и заглядывая в сосредоточенные глаза,
шепотом спросил: - Ты девственница, да?

При упоминании о девичей невинности, щёки Таисии стали пунцовыми и она опустила
взгляд. Учащённо задышала и суетливо затеребила край пояска.

Сулейман понимающе усмехнулся. Двумя пальцами ухватил её за подбородок, вынуждая
поднять взгляд.

- Ты смутилась..., посмотри на меня, Таисия. Тебе нечего стыдиться.

- Даже если и так? – насупилась и уязвленно посмотрела на Мансурова. – Что с того?
Это недостаток?

- Недостаток?! – воскликнул Сулейман и улыбнулся. – Глупенькая! Какой же это недо-
статок? Я приятно удивлен. Редко встретишь невинную девушку в двадцать лет.

- Я просто еще не готова была к сексу, - она стряхнула его пальцы и чуть отстранилась.

- Хм...а скажи как, неготовая, ты не боишься, что я соблазню тебя?

Сулейман, вдохновленный идеей завоевания невинности Таисии, протянул руку и тронул волоски у нее на затылке. Взяв свободную прядку, потянул на себя.

- Ай, больно! - осуждающе взглянула на него Таисия и перехватила хвост, пытаясь отво-
евать часть себя. Она никак не ожидала напористости от Сулеймана.

- Не обманывай, - продолжал загадочно улыбаться Мансуров, подтягивая к себе Таю за
кончик зажатых волос. - Ты просто капризничаешь. Тебе стыдно что мы говорим об интимной
стороне твоей жизни. Но знаешь, что, Таисия, - он отпустил волосы и запустил ладонь под них,
обхватывая тонкую шею девушки, тогда как вторая рука легла на колено.

- Что? - растерянно, с ожиданием спросила она.

- Что я рад этому факту.

- Ты надеешься переспать со мной? - нервно сглотнула.

- Очень. Но я умею ждать.

Сулейман понял, что может испугать Таю своим напором, желанием. Он не торопился
уложить девушку под себя, но и прятать желание плоти не собирался. Он просто решил не
торопиться, а дать ей время захотеть самой.

Глава 12. Нагая бухта

После признания Таисии о ее невинности, Мансуров терпеливо держал дистанцию, хотя
вел себя с долей собственника. Они продолжали встречаться, ездить на море, по окрестностям,
ужинать в кафе и целоваться. И Таисия уже решила, что Сулейману не так и важно есть у них
секс или нет, что возносило его в её глазах на пьедестал идеала.

В один из дней они взяли катамаран и поплыли к закрытой, уединенной бухте.

Укромный крошечный островок суши, окруженный с трех сторон высокими скалами
- маленький рай для двоих. Лазурная вода, прозрачная как стекло и золотистый, прогретый
солнцем кварц ласкали взор путешественника.

- Какая красота! - с удивлением выкрикнула Таисия, когда суденышко пришвартовалось
к узкой полоске берега и Сулейман подал руку, чтобы помочь ей выбраться на сушу. - Откуда
ты знаешь об этой бухте?

- О ней знают многие. Но плавают сюда единицы, - загадочно улыбнулся Сулейман. -
Главное занять ее первым и для этого надо приплыть ранним утром в будний день.

- Значит, ты не впервые плаваешь сюда?

- Нет, - повел плечами и потянул катамаран на сушу.

Таисия нахмурилась, подумав о том, что и она не первая девушка, которую привозит
Мансуров в эту закрытую бухту. Ревность кольнула иголкой, но она поспешила отогнать это гад-
кое чувство. Ведь он не монах, чтобы хранить верность будущей жене. Невольно сравнила свои
чувства к нему и Никите. Никита точно не вызывал к себе ревность, хотя были эпизоды, из-
за которых они иногда ссорились.

В образовавшейся нише, в скале можно было укрыться от полуденного солнца или дождя.
Они разложили на камнях плед и термосумку с продуктами. Сулейман быстро сбросил с себя
шорты, футболку и оставшись в плавках, провокационно посмотрел на Таю и вдруг спросил:

- А тебе слабо голышом искупаться?

Тая украдкой смотрела на раздетого Сулеймана, медленно снимая с себя платье, а когда
услышала его предложение - округлила глаза.

- Как голышом? Прямо вот без всего? - её голос сел от внезапно охватившего волнения.

- Тая, Тая, - поцокал Сулейман, повертев головой. - Ты такая забавная, когда сильно
удивляешься. Прямо девчушка из садика. Голышом значит голышом! Ну? Смотри, - он огля-
делся и перечислил: справа скалы, слева скалы. Позади нас, - Тая обернулась, убеждаясь, -
грот. Единственный выход это в море.

- Ну да...

- И мы здесь одни. Раннее утро. Никто и нос сюда не сунет, - он повернулся к ней лицом и подбоченившись, спросил: - Так что? Рискнешь? Или слабачка?

Таисии не чужд был азарт, но снять с себя купальник полностью и... что потом? Когда ее увидит Сулейман в первородном образе, разве он удержится?

- А ты?

- Что я?

- Ты сам, будешь тоже купаться без плавок?

- Ну, конечно! Все поровну. Нудим значит вместе. Так как?

- Ну если ты будешь без плавок, тогда и я сниму, - она невольно опустила глаза вниз, отметив про себя внушительный бугор под трикотажем.

- Значит ты согласна, - загорелись в предвкушении глаза Мансурова. – Обещаешь что не пойдешь на попятную?

- Обещаю! Только после тебя! – уперла руки в боки и вздернула нос, бравируя, хотя внутри колотил мандраж.

Она только перед сестрой и матерью могла раздеться. А это не одно и то же.

- Окей. Чур не пугаться, если увидишь одноглазую змею, - усмехнулся и направился к пледу.

- Здесь водятся змеи?! – воскликнула испуганно Таисия и нервно оглянулась по сторонам.

- Нет! – хохотнул. – Это аллегория.

Тут до Таисии дошло наконец что подразумевал Мансуров и щеки окрасил румянец. То ли еще будет, когда она её увидит воочию!

Сулейман не шутил – он раздевался на ее глазах. Чуть помедлив и коротко взглянув в сторону Таисии, убеждаясь в правильности поступка, решительно стянул с себя плавки.

Тая открыла рот, увидев голый упругий зад мужчины и резко опустила взгляд на мыски стоп. Переминалась с пятки на носок, боясь посмотреть на него и увидеть то самое место. А ещё как-то надо самой оголиться.

- Эй, твоя очередь, стесняшка, - вывел из размышлений голос Сулеймана.

Тая вскинула голову. Замерла. Сглотнула вязкую слюну, глядя в веселые глаза Мансурова. Но любопытство так и тянуло опустить взгляд ниже.

- Ой, прости. Не контролируется, - указал кивком головы на пах и прикрыл руками возбужденный орган. – Ну, я пойду охлынусь. Надо успокоить друга.

И развернувшись, помчался в сторону моря, с разбега влетая в набегающую волну. Тая жадно проследила за мельканием крепких мужских ягодиц и с шумом втянула в себя воздух. Сулейман был очень привлекательным молодым человеком и даже ей, не искушенной в сексе девушке он показался идеально сложенным.

Глупая и рисковая! Зачем она поддалась на его провокацию?

Но назад дороги нет и как бы ей не хотелось ступать пятками назад – с Мансуровым этот финт не прокатит. Да и не хотелось выглядеть в его глазах малодушной и трусливой. Знала бы она чем закончится их купание нагишом – не рискнула бы отправиться в плавание.

Мансуров проплыл десяток метров и вернулся обратно, тогда как Тая все еще топталась на хрустящем песке, не решаясь скинуть с себя бикини.

- Тебе помочь?

- Не нужно. Я сейчас разденусь. Отвернись.

- Почему? Я хочу посмотреть, как ты раздеваешься. Чего ты стесняешься, Тая?

И она решительно стянула с себя лифчик, обнажив молочные груди с бледно-розовыми сосками. При этом стараясь не смотреть в лицо Мансурову и торопливо, боясь передумать, стянула с бёдер трусики. Они упали к ногам, обнажив лобок.

- О-у... - протянул Мансуров, жадно разглядывая голую девушку, бегущую к воде и прикрывающую стыдливые места.

- Не смотри! Не смей смотреть! – кричала на ходу и влетев в море, тут же плюхнулась на живот. – Так не честно, я не смотрела на него, - произнесла обиженно.

- Как это не смотреть?! Я столько раз представлял тебя без одежды, что думал не дождусь этого. Ты красиво сложена... и соски твои нежно-розового цвета, - произнес хрипло, делая шаг в её сторону.

Тая покраснела, когда проследила в толще воды восставший член, который Сулейман и не пытался спрятать, а наоборот, скорее демонстрировал. Для нее. Ради нее.

- Так ты нарочно меня привез сюда, чтобы раздеть до гола? – пискнула и дернулась в сторону, когда Сулейман протянул руки, желая схватить ее. – Ай! Не трогай меня!

- А вот этого обещать не могу! – и нырнул в море.

Глава 13. Точка невозврата

Тая замерла, следя за извивающим телом Мансурова, когда тот ушёл под воду. Понимала, что сильно рискует невинностью, оставшись с парнем наедине, да ещё и голышом. Но не принять его вызов не могла. Смесь азарта и любопытства, вкупе с зарождающимся влечением и влюбленностью сыграли против неё.

Но Сулейман удивил: проплыв в нескольких сантиметрах от неё, он лишь легонько огладил бедро рукой и поплыл дальше.

Таисия выдохнула, понемногу расслабляясь. Улыбнулась, провожая крепкий, мужской зад, появляющийся над водой в моменте его выныривания – погружения и не раздумывая, плюхнулась в воду следом.

Купаться без стесняющей и неприятно липнувшей к телу синтетики оказалось куда приятнее. Тело будто сроднилось с водной стихией – заботливо обнимала, качая на волнах, словно дитя в колыбели. Охлаждало разгоряченную на солнце кожу.

Немного поплавав, легла на спину у мелководья и стала смотреть на кружевные облака, карабкающиеся по куполу неба. А когда почувствовала присутствие Мансурова поблизости, обернулась. Интуитивно накрыла рукой торчащие из воды груди. Волнение, которое недавно улеглось, всколыхнулось заново, ускоряя пульс.

Сулейман приблизился, выпрямляясь в рост. Фыркнул и потряхнул смоляными волосами. Тонкие струйки воды побежали по загорелому, упругому телу, и Тая невольно проследила за прозрачными ручьями. Мозг приказывал не смотреть, но глаза не подчинялись – не закрывались, не желали смотреть в сторону, а нагло, с любопытством рассматривали голого мужчину. Широкая полоска темных волос от груди спускалась к лобку, обильно покрывая зону паха. Член – его самый кончик торчал из воды, словно стрелка компаса, указывающая нужное направление. Мансуров сделал шаг ей навстречу, и она увидела мужчину в первородном образе Адама.

Городок Новый Свет когда-то назывался Парадиз. Что в переводе означало – рай. Значит она и он в саду Эдемском. Ева и Адам. Голые. Наедине. А вместо змия – тихая бухта.

- Тебе нравится на меня смотреть? Уже не боишься...мою змею? – хрипло спросил Сулейман, заслонив собою солнце.

Он пытался шутить, но взгляд его говорил об обратном. От игривости, когда он приглашал на купание не осталось и намека. Зато огонь желания полыхал на всю радужку.

Таисия вздрогнула от переполнявших её чувств и перевернувшись, присела в воде на корточки. Волосы упали на грудь, прикрывая часть сосков и расплзлись по воде косами ламинии.

- Не боюсь, - ответила сипло, бегая взглядом от напряженного лица парня на подрагивающий кадык, часто вздымающуюся грудную клетку и обратно.

- Я рад, - и сделав еще шаг, опустился на колени, опираясь о песчаное дно. – Думал мы просто искупаемся...голыми и ничего не будет. Я сдержусь..., - он протянул руку и обхватив за

шею, несильно схватил волосы на затылке. – Но чем дольше плавал вдали от тебя, тем сильнее крепло мое желание быть с тобой. В тебе. Тая...

- Да? - всхлипнула, невольно подавшись к нему.

- Если ты не хочешь... боишься быть со мной, я не трону тебя, - Сулейман требовательно, цепко смотрел в ее глаза. – Только одно слово – нет и я отпущу тебя.

Она несколько секунд рассматривала его черты вблизи, навсегда запоминая момент. Прелюдию к близости. Своего первого мужчину. Свой первый раз. Она уже знала, что случится между ними на этом крохотном островке, в этой уединенной бухте и с трепетом предвкушала.

- Я хочу... - выдохнула, окончательно отрезая детство от взрослой жизни.

- Уверена? – поглаживал большим пальцем подбородок, давая ей шанс избежать близости.

Она кивнула, нервно облизнув уголки пересохшего рта.

Сулейман шумно втянул в себя воздух, будто от сдерживаемой боли и обхватив второй рукой за спину, притянул ближе.

- Иди ко мне!

Гу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.